

ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЬ

1 (14) ЮНЯ 1922 г.

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ

СОДЕРЖАНІЕ:

Имя!	Л.
Два отреченія	Г. Лукъяновъ.
Нехристи	Гой.
Поучительные уроки	Н. Тальбергъ.
Нѣтъ, имъ не можетъ быть прощенья!	В. Пушкаревъ.
Историческая справка объ участіи масонства въ организациі рево- люціонныхъ движеній	Великороссъ.
Жертвы долга	Дивѣевъ.
Письма экономиста (пис. 6 и 7)	Ф. В.
Памяти А. П. Струкова	Алексѣй Мосоловъ.
Письмо въ Редакцію	Ал. Ал. Старцевъ.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЬ“, BERLIN W. 62,
Kurfürstenstr. 114, Gartenhaus.**

Іюнь.

(30 дней).

Іюнь розанъ-цвѣтъ, конецъ пролѣтъя — начало лѣта.

- 1-14 Среда.** Св. муч. Іустина, философа, Харитона, Валеріана; пр. Діонисія Глушицкаго и Агапита Печерскаго.
Старинная пословица не мимо молвится.
Род. критикъ В. Г. Бѣлинскій 1811 г.
Устинъ тянетъ вверхъ коноплю, а Харитонъ лень.
- 2-15 Четвергъ.** Св. Никифора, патр. Констант.; св. муч. Іоанна новаго. Праздн. ик. Б. М. Животодательницы.
Веди денежку про бѣлый день, денежку про красный день, да денежку про черный день.
Конч. бытописателя А. Н. Островскаго 1886 г.
- 3-16 Пятница.** Св. муч. Лукіана, Клавдія, Павла, Діонисія, Павлы Дѣвы перенес. мощей благов. Царевича Димитрія Моск. чудотв.
Съ Бога начинай и Господомъ кончай.
- 4-17 Суббота.** Св. Митрофана, патр. Констант.; преставл. св. Мсѳодія Пѣскошскаго.
Слово не воробей, вылетитъ — не поймаешь.
- 5-18 Воскресенье. Недѣля 2-я по Пятидесятницѣ. Всѣхъ святыхъ Россійскихъ и всѣхъ святыхъ Афонскихъ.**
Ев. Мтѳ. IV, 25 — V, 12. Св. муч. Дородея, еп. Тирскаго; муч. Никандра, Аполлона, Леонида; пред. Θεодора; блаж. Константина, митр. Кіевск.; убиен. св. благовѣрн. кн. Игоря Олеговича Чернигов.; преставл. св. благов. кн. Θεодора Ярославича. Праздн. ик. Б. М. Игоревскія.
Родится человѣкъ на смерть, а умретъ на животь.
Люблянская унія 1569 г.
- 6-19 Понедѣльникъ.** Преп. Виссаріона. Иллариона новаго; преп. Паисія Угличск.; святит. Іоны Пермско-Устьвымск.; преп. Іоны Климецкаго. Праздн. ик. Б. М. Пименовскія.
Что конили, того не заберемъ, а о чемъ не пеклись, то съ собой понесемъ.
Рожд. писат. Ів. Алекдр. Гончарова 1812 г.
Пришелъ Илларионъ — дурную траву изъ поля вонъ.
- 7-20 Вторникъ.** Св. муч. Θεодота, еп. Анкирск.; Варлаама Хутынск.; Маркела, еп. Римск. Празд. ик. Б. М. Святогорской.
Не потрудиться, такъ и хлѣба не родится.
Побѣда надъ Шведами при С. Михелѣ 1789 г.
Изд. полож. о мелк. кредитѣ 1904 г.
- 8-21 Среда.** Св. вмуч. Θεодора Стратилата; св. Ефвема, патр. Антиох. преп. Зосимы; св. Θεодора, еп. Суздальск.; благов. князей Василія и Константина Ярослав. — Празд. ик. Б. М. Ярославской.
Добрая жена домъ сбережетъ, а худая рукавомъ растрясетъ.
Введ. судебныхъ слѣдователей 1860 г.
„ фабричн. инспекціи 1889 г.
Пол. о Госуд. промысл. налогѣ 1898 г.
Ум. композ. Н. А. Римскій Корсаковъ 1908 г.
Съ Федора колодезника начинаютъ копать колодцы.
- 9-22 Четвергъ.** Св. Кирилла, Архіеп. Александр.; преп. Кирилла, игумена Бѣлосер.; муч. Марѳы и Маріи.
Хорошъ на дѣвкѣ шолкъ, коли въ дѣвкѣ толкъ.
Пожаръ въ Москвѣ 1483 г.

Имя!

Русскій народъ молчитъ. Уста его скованы чрезвычайкой. Воля его парализована пулеметами. Только бездушные международные торгаши, да російскіе фарисеи народоправства могутъ говорить сейчасъ о «свободномъ волеизъявленіи» русскаго народа. Народъ безмолвствуетъ. Но — совсѣмъ не такъ, какъ «безмолвствовалъ» онъ — по фальшиво образному выраженію поэта — при Царяхъ. Тогда онъ «безмолвствовалъ» потому, что ему не о чемъ было особенно разговаривать. Потому, что онъ мирно, разумно, свободно и производительно трудился, увеличивая и свое собственное достояніе и достояніе государства. Условія мирнаго труда народа были обезпечены государственной властью. Почему ему было не «безмолвствовать»? Потому ли, что онъ гнался за властью? Потому ли, что онъ тосковалъ за «народовластіемъ», а «самодержавіе» душило эту тоску, эти стремленія — городо-выми, станowymi, исправниками, губернаторами и жан-дармами?!

Опять намъ начнутъ пѣть эти бессмысленныя и демагогически — подлая пѣсенки наши социалисты, наши ради-калы, наши к — д. и всякіе наши любители дѣлать политику на дешевыхъ цвѣтахъ революціоннаго краснорѣчія. Бросьте, господа. Теперь уже этимъ никого не обманешь, кромѣ самихъ себя и вамъ самимъ подобныхъ. Ихъ — не такъ много. Дальше — ихъ будетъ еще меньше. Теперь и дѣти понимаютъ, что между Народомъ и Самодержавіемъ въ Россіи — до революціи не было той борьбы, которой вы, такъ демагогически подло, обманывали и себя, и другихъ. Борьба была только между Самодержавіемъ и вами. но не между Самодержавіемъ и Народомъ. Вамъ хотѣлось власти; вы къ ней стремились, вамъ ее не давали съ той предупредительностью, на которую вы претендовали; вы ждали; вы требовали — нетерпѣливо, капризно; вы запугивали — народомъ; вы дѣйствительно разжигали народъ; будили въ немъ страсти, — но совсѣмъ не политическія, а чисто социальныя: противъ помѣщиковъ, противъ поповъ, а подъ конецъ — и противъ буржуевъ, противъ собственности, не народу принадлежащей, а заодно, конечно, и противъ Царя

И — доигрались. Теперь даже и вы видите послѣдствія. Народъ безмѣрно, жестоко страдаетъ — отъ отсутствія государ-

ственного порядка, отъ отсутствія истинной государственной власти. На народномъ языкѣ это образно и хорошо, ярко выражается однимъ словомъ: «нѣтъ Хозяина земли русской.» Нѣтъ той единой, русской власти, власти, которая дѣйствительно отражала бы государство, представляла бы строй его, управление, съ разрушеніемъ котораго — по милости революціи и революціонеровъ — такъ страшно рухнулъ весь укладъ народной и народнохозяйственной жизни, т. е. рухнула самая жизненная, самая цѣнная въ глазахъ народа сущность государства и государственной власти.

И вы думаете, что народъ станетъ — теперь — тревожиться за судьбы народоправства? Или — за землю, которую, какъ подлый воръ и разбойникъ, нагло «подарила» ему — не изъ своихъ запасовъ — революція? Нѣтъ, русскій народъ не такъ глупъ, чтобы — теперь — тревожиться за народоправство: и не такъ подлъ, чтобы тревожиться за «нодаренную» ему революціей чужую землю. Русскій народъ — буюнъ во хмѣлю: это — вѣрно. Но и правдивъ, искрененъ, честенъ, чтобы послѣ буйнаго хмѣля очнуться, очувствоваться, покаяться, смириться и найти въ себѣ нравственныя силы исправить совершенную во хмѣлю неправду

Русскій народъ, вѣками творившій въ тѣсномъ единеніи съ русской властью свое государство, — такъ подло, такъ страшно разрушенное революціей, — будетъ теперь бороться не за народоправство, и не за землю, — а за государство, за возстановленіе того государственнаго строя, безъ котораго жизнь народа не возможна, и за возстановленіе той государственной власти, безъ которой нѣтъ и самого государства. Народъ будетъ теперь поэтому — въ силу неумолимой послѣдовательности жизни — искать своего Хозяина. Народъ будетъ искать своего Царя. И если Царю, какъ воплощенію государственности въ мирномъ состояніи, еще не время явиться, то будетъ искать того Вождя, который вернетъ народу государство, а съ нимъ вернетъ и Царя. И Вождь этотъ — Вождь по пути къ возрожденію государства — тоже долженъ быть Царственный Вождь, такъ какъ только Царственность обозначаетъ въ глазахъ народа государственность, только она будетъ обладать наибольшимъ въ глазахъ народа значеніемъ, независимостью, нелицепріятностью. Только этому — Царственному Вождю подчинятся всѣ вожди живыхъ народныхъ силъ Россіи, вожди военные, вожди государственные, а съ ними — и русскій народъ. Русскій народъ ждетъ и будетъ ждать своего Царственного Вождя. Онъ уже начинаетъ робко называть его имя. Скоро оно будетъ на устахъ у всѣхъ. И это имя — имя Николая — поведетъ всѣхъ за собой по пути къ возрожденію Россіи, а слѣдовательно и по пути къ Царю.

Два отреченія. *)

Два отреченія — Государя Императора Николая Александровича и Святейшаго Тихона, Патриарха Московскаго и всея Россіи. Двѣ вѣхи нашего безвременья. Какъ много въ нихъ общаго: пентаграмма въ своей борьбѣ противъ Креста не даетъ себѣ даже труда хотя-бы разнообразить приемы.

Въ обоихъ случаяхъ выступалъ поддѣльный „гласъ народа“: въ первый разъ — въ лицѣ „представителей населенія“ Гучкова и Шульгина, во второмъ — въ лицѣ „представителей духовенства“, нѣсколькихъ священниковъ-отщепенцевъ.

Въ обоихъ случаяхъ былъ примѣненъ шантажъ, рассчитанный на благородство души и готовность къ самопожертвованію тѣхъ, отреченія коихъ добивались.

Въ первомъ — требовали отреченія во имя сохраненія единства фронта, во имя предотвращенія гражданской войны. Во второмъ — во имя умиротворенія Церкви, во имя спасенія жизни осужденныхъ священнослужителей.

Въ обоихъ случаяхъ пентаграмма побѣдила Крестъ: оба отреченія состоялись. Оба доказали величіе души отречшихся, но оба — одно привело, другое приведетъ — къ обратнымъ результатамъ, нежели предполагали отрцавшіеся.

Первое отреченіе привело къ пораженію на фронтѣ и гражданской войнѣ въ тылу. Второе отдастъ Церковь на разслоеніе (Ватиканъ) и, въ конечномъ счетѣ, на долговременное порабощеніе подъ пяту Іуды. — Наступитъ періодъ гоненія на Православіе, передъ которымъ поблѣднѣетъ эпоха Діоклетіана.

По поводу обоихъ отреченій многіе скажутъ: да имѣли-ли они право отрѣкаться? Отказаться можно отъ правъ. Можно-ли отказаться отъ исполненія долга?

Скажу одно: судить о томъ — не намъ.

Исполнили ли мы въ свое время свой долгъ передъ Государемъ. Мы — министры, сенаторы, дворяне, гвардейскіе офицеры. Кинулись ли мы хотя бы умереть у подножія Престола?

Въ тяжкую минуту Государь остался одинъ. Кругомъ измѣна и предательство.

Предали Его мы. И не намъ судить Его.

А какъ можемъ мы обвинять въ малодушіи Патриарха — мы, спасающіе за границей свои драгоценныя жизни? Знаемъ ли мы толкомъ, что именно произошло? Не былъ ли Патриархъ также одинокъ — оставленный, преданный своими духовными дѣтьми, какъ въ свое время былъ оставленъ, преданъ своими подданными Государь?

*) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ имѣло мѣсто не отреченіе Патриарха, а лишь его добровольное „отстраненіе отъ дѣлъ“ впредь до созыва организуемаго группой т. н. „прогрессивнаго духовенства“ Помѣстнаго Собора. — Ясно, что посуществу это не имѣетъ особаго значенія для судьбы Церкви — послѣдствія будутъ одни и тѣ-же.

Не намъ судить ихъ.

Мы можемъ только преклониться передъ величіемъ духа двухъ Святыхъ, одиноко указывающихъ намъ путь. Путь тяжкій, но единственно правильный: путь самоотреченія.

Многіе изъ насъ, эмигрантовъ, — по существу своему отнюдь не монархистовъ, а только консерваторовъ — въ настоящее время „занимаются монархизмомъ”: оно за-границей и не опасно и даетъ „шансикъ” — вдругъ дескать въ Россіи усилятся религіозный подъемъ, произойдетъ переворотъ, можно будетъ прѣхать домой, сказать „и мы пахали“ и потребовать возвращенія отнятаго, да еще и теплаго мѣстечка „за спасеніе Россіи за границей”.

Особенно много до сихъ поръ было расчетовъ на „религіозный подъемъ”: изъ того, что должно быть цѣлью — хотѣли сдѣлать средство.

Да откроетъ послѣднее горестное событіе этимъ монархистамъ глаза: предстоящее — и, къ сожалѣнію, неминуемое — гоненіе на православіе да покажетъ имъ, какъ мало еще познала Россія Христа, какой еще длинный періодъ искупленія стоитъ передъ нами.

Я хочу вѣрить, что великое горе сыновъ Православной Церкви — отреченіе Патріарха Тихона — очиститъ насъ, очиститъ монархическое движеніе отъ тѣхъ элементовъ, что смотрятъ на Царя и Церковь, какъ на средства къ восстановленію имущественнаго благосостоянія, или какъ на способъ сдѣлать карьеру. Теперь ясно всѣмъ, что день всеобщаго покаянія наступитъ еще не скоро. Въ Россіи сейчасъ въ нѣдра Церкви будетъ введено поддѣльное христіанство, окрашенное уніатствомъ или замаскированнымъ атеизмомъ (масонскія теоріи У. М. С. А.); много слабыхъ будетъ обольщено; но сильные останутся тѣмъ въ большей чистотѣ; предстоитъ новый періодъ катакомбъ — для него нужны чистые и сильные. И Православіе выйдетъ изъ испытанія очищеннымъ кровью тысячъ новыхъ мучениковъ, непобѣжденнымъ и непобѣдимымъ.

Намъ данъ двумя Помазанниками Божиими великій примѣръ самоотреченія. Начнемъ-же и мы съ очищенія самихъ себя — своихъ помысловъ и намѣреній. И съ очищенія нашихъ рядовъ.

Пусть „любители Монархіи“ и прочіе эмигранты ведутъ переговоры съ иностранными государствами, восстанавливаютъ за границей развалившіяся учрежденія (дабы говорить „отъ лица Россіи“), объединяются и разъединяются, пусть лелѣютъ мечту о министерскихъ портфеляхъ и возвращенія имѣній. Они скоро сами поймутъ, что это смѣшно и безцѣльно — и авось займутся чѣмънибудь другимъ.

Дѣло остальныхъ — осознавшихъ и покаявшихся — работать для Россіи и въ Россіи. Готовить изъ себя людей, которые способны будутъ ѣхать на родину для борьбы, а не послѣ побѣды, которые будутъ знать и вѣрить, что Православіе и Монархія — суть цѣль, а не средство; что истинный монархизмъ есть прежде всего долгъ передъ родиной, подвижъ и жертва:

Г. Лукьяновъ.

Нехристи.

Христиане всѣхъ странъ, почаще читайте издающуюся въ Парижѣ „Еврейскую Трибуну“ — органъ печати, посвященный, какъ то значится въ заголовкѣ, интересамъ русскихъ евреевъ. Разверните, къ примѣру статью Ст. Ивановича „Борьба съ клерикализмомъ“:

— „Здѣсь еврейская масса стоитъ передъ великимъ искушеніемъ. Она видитъ, что большевизмъ не можетъ, не смѣетъ уже въ чемъ либо стѣснять религиозную жизнь христианъ. Она видитъ, что православная церковь во время господства большевиковъ не только устояла, но и внутренне укрѣпилась. Она видитъ свободное и широкое проявленіе обрядовой жизни православной церкви. И естественно возникаетъ вопросъ: почему „имъ“ можно, а „намъ“ нельзя. Не значить ли это, что большевистское правительство — это правительство „х р и с т і а н с к о е“ и анти-еврейское“. Такъ живописуетъ іудейскій писатель дѣйствующую въ Совдѣціи свободу религиозной совѣсти и затѣмъ выражаетъ слѣдующія мысли:

— „Мы здѣсь, стоящіе въ сторонѣ отъ повседневныхъ переживаній совѣтскаго еврейства, можемъ иначе отвѣтить на этотъ вопросъ. Намъ ясно, что большевики просто идутъ по линіи наименьшаго сопротивленія. У нихъ руки уже совсѣмъ коротки для того, чтобы трогать христіанскую церковь и еще достаточно длинны, чтобы творить мерзости въ дѣлѣ борьбы съ такъ называемымъ еврейскимъ „клерикализмомъ“. Они боятся священника, батюшки, но не боятся еврейскаго раввина, кантора. Для нихъ неприкосновенна просфора, но безбоязненно они ополчаются на мацу“. (Стр. 2).

На Карловацкомъ Церковномъ Соборѣ было установлено, что по ноябрь 1921 года іудо-большевики замучили и убили двадцать восемь православныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, иныхъ повѣсили въ царскихъ вратахъ, иныхъ утопили, иныхъ живыми закопали въ землю; не менѣе десяти тысячъ церковниковъ, діаконовъ и священниковъ звѣрски умерщвлены; почти всѣ мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ кощунственно осквернены, частью удалены изъ храмовъ въ музеи — на потѣху безбожникамъ, частью выброшены въ непотребныя мѣста; оставленные въ живыхъ священнослужители до нитки ограблены и разорены, изгнаны изъ своихъ жилищъ, постоянно подвергаются оскорбленіямъ и издѣвательствамъ, гоняются „какъ рабочей скотъ, на самыя грязныя принудительныя работы.

Всякій сколько нибудь порядочный человекъ, какую бы религію онъ ни исповѣдывалъ, долженъ признать большевиковъ злѣйшими гонителями христіанства. Но талмудистъ Ивановичъ держится иного взгляда, онъ дразнитъ опьяненныхъ кровью злодѣевъ и нагло увѣряетъ ихъ, что „большевизмъ не можетъ, не смѣетъ уже въ чемъ либо стѣснять религиозную жизнь христианъ“.

Трибунамъ всемірнаго іудейскаго кагала это неслыханное по жестокости и по числу жертвъ гоненіе на православную церковь представляется недостаточнымъ; въ чудовищномъ насиліи и притѣсненіи они нагло усматриваютъ „свободное и широкое проявленіе обрядовой жизни православной церкви“ и безстыдно утверждаютъ, будто современ-

ное положеніе православной церкви является предметом зависти стороны совѣтскаго еврейства.

Въ завершеніе Хеопсовой пирамиды іудейскаго безстыдства Ст. Ивановичъ бросаетъ московскимъ палачамъ очевидно позорное, въ глазахъ іудеевъ, обвиненіе: — вась де сочтуть за правительство „христіанское“.

Въ Москвѣ внимательно читають „Еврейскую Трибуну“ и видимо, не только прислушиваются, но и слушаются ея зловѣщаго голоса. Не успѣвъ выползти на свѣтъ этотъ 121-ый змѣенышъ кагала, какъ совѣтскіе іудо-большевики постарались смыть со своей репутаціи невыносимое для нихъ обвиненіе въ „христіанскомъ“ поведеніи.

Природные нехристи съ удвоенной яростью накинудись на беззащитную мученицу-церковь православную, схватили и заточили Патріарха, объявили его лишеннымъ сана, заточили по тюрьмамъ всѣхъ окружавшихъ святѣйшаго Тихона лицъ, съ Архіепископомъ Никандромъ во главѣ, разгромили патріаршіи синодъ, уничтожили все церковное управленіе, схватили и разстрѣляли новое множество вѣрныхъ церкви пастырей, ограбили всѣ храмы, всѣ священные сосуды, всю церковную утварь, содрали всѣ оклады святыхъ иконъ, всѣ одѣянія и ризы священническія. Правда, весь этотъ святотатственный грабежъ былъ объясненъ необходимостью помочь умирающему отъ голода народу, но это объясненіе было лишь новымъ издѣвательствомъ, ибо даже даровой хлѣбъ американскихъ филантроповъ въ большей его части не можетъ дойти до голодающихъ и массаи лежитъ въ портовыхъ складахъ изъ за развала желѣзныхъ дорогъ и поголовнаго истребленія лошадей и воловъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ограбленіе православныхъ церквей и разгромъ церковной іерархіи явились отнюдь не своеобразнымъ средствомъ помощи голодающему населенію, а самоцѣлью: надо было ограбить церкви и обогатить свою іудо-коммунистическую саранчу, надо было разгромить церковную іерархію и самую церковь, ибо церковь, по свидѣтельству „Еврейской Трибуны“, застлала свѣтъ синагогѣ.

Будемъ надѣяться, что произведенный разгромъ православной церкви успокоитъ мятущуюся совѣсть Ст. Ивановича и что въ глазахъ всемірнаго кагала православная просфора хоть на время перестанетъ мѣшать превозношенію жидовской мацы

Возможно, что эти надежды наши не оправдаются, и трибуны Всемірнаго Израильскаго Союза и Великаго Востока снова напишутъ своимъ подручнымъ въ Москву, что „у нихъ руки уже совѣмъ коротки для того, чтобы трогать христіанскую церковь“ и что поведеніе ихъ все еще слишкомъ „христіанское“. Въ такомъ случаѣ, придется ждать новыхъ массовыхъ злодѣяній, неслыханнѣйшихъ звѣрствъ, быть можетъ поголовнаго истребленія всего православнаго духовенства. Въдѣ совѣтскіе нехристи, останются не ранѣе, какъ получать изъ авторитетнаго источника завѣреніе, что кагалъ ничего христіанскаго въ ихъ дѣятельности болѣе не замѣчаетъ.

Христіане всѣхъ странъ, почаще читайте „Еврейскую Трибуну“!

Гой.

Поучительные уроки.

Жизнь учить. Какъ ни старается часть русскихъ людей оставаться духовно слѣпыми и глухими, жизнь развертываетъ передъ ними такія событія, которыя не могутъ не заставить и ихъ призадуматься надъ переживаемымъ.

Однимъ изъ такихъ яркихъ и показательныхъ явленій оказалось послѣднее Генуэзское „дѣйство“ —, гдѣ во всей своей неприглядной наготѣ предстала нынѣшняя міровая политика, руководимая жидомасонами, лишившими ее всякой нравственной сущности, замѣненной н. демократизмомъ.

Конституціонный король Италіи, Викторъ Эмануилъ III, сынъ Монарха, убитого революціонерами, супругъ Черногорской Принцессы Елены, воспитывавшейся въ Россіи и облакнанной Царской Семьей, чей родственникъ (мужъ племянницы) князь Іоаннъ Константиновичъ сброшенъ былъ большевиками живымъ въ шахту; Государь, гордившійся еще недавно тѣмъ, что въ Ракониджи ему удалось привѣтствовать на итальянской землѣ Императора Николая II, принимаетъ у себя представителей русскихъ большевиковъ, открыто объявившихъ войну Тронамъ, возведшихъ убійства, пытки въ обыкновенную политическую систему, замучившихъ миллионы несчастныхъ. Онъ пожимаетъ руку того, кто вмѣстѣ съ прочими извергами подписывалъ смертные приговоры Членамъ Россійскаго Императорскаго Дома. Монархъ милостиво бесѣдуетъ съ тѣми, кто, по открытому признанію нѣмецкой большевической газеты „Роте Фане“, желали бы видѣть его, Короля, „по которому веревка плачетъ“, въ рукахъ „пролетарской всемірной че-ка“.

„Какъ могъ Король Италіи, потомокъ Гумберта, человѣка чистыми руками, представитель славнаго по своимъ преданіямъ Савойскаго Дома, браться съ московскими террористами? Какъ бы покорно не выполнялъ онъ приказанія своихъ министровъ, неужели онъ не оказалъ хотя бы попытки противодѣйствія? Дѣйствительно можно себя спросить — для чего служатъ современные монархи, если, забывъ о преданіяхъ, они не показываютъ даже примѣра достоинства своимъ временно заблудшимся подданнымъ“? — пишетъ швейцарская республиканская газета „Journal de Genève“ въ № 114 отъ 27 апрѣля.

И дѣйствительно, что можетъ быть позорнѣе для сущности королевской власти этого явнаго уменія ея достоинства, продѣланнаго въ Генуѣ Викторомъ Эммануиломъ, по приказанію министровъ-масоновъ, старавшихся всѣми способами поддержать своихъ кровавыхъ единомышленниковъ, владѣющихъ ненавистной всѣмъ темнымъ силамъ Россіи.

Но ошибочнымъ было бы всю вину за этотъ всенародный позоръ возлагать на одного только короля Итальянскаго. Онъ силою вещей вынужденъ былъ сдѣлать то, что во всякое время смогутъ заставить выполнить почти cadaго „конституціоннаго“ монарха и подобное чему не разъ исполнялъ король Великобританіи и Императоръ (!) Индіи и нынѣ дѣлаетъ царь Болгарскій Борисъ, крестникъ нашего Государя. На этомъ яркомъ примѣрѣ въ истинномъ свѣтѣ вырисовалась вся лживость и глубокая безнравственность самаго конституціоннаго строя въ его наиболѣе послѣдовательномъ видѣ-парламентаризмѣ. Викторъ Эммануилъ.

навѣрное, хотя бы по чувству наслѣдственности, не могъ не сознавать всю недостойность своего поступка, но, будучи королемъ, присягавшимъ конституціи, отвѣтственность передъ которой покрывала голосъ совѣсти. — онъ обязанъ былъ выполнять распоряженія дѣйствительныхъ повелителей страны, главой которой онъ по названію состоитъ. Пора же, наконецъ, раскрыть глаза и понять, что нынѣшніе короли — это лишь простая видимость власти, это не болѣе какъ игрушка, оставленная масонами до времени для утѣшенія и невинной забавы народамъ, въ которыхъ, по ихъ мнѣнію, еще не совсѣмъ вытравлены монархическіе „предразсудки“. Со злорадствомъ заставляя королей, такъ недостойно выступать въ подобныхъ генуэзскому случаю они, тѣмъ самымъ, умно ударяютъ и по самой сущности монархической власти вообще.

Неужели же и это естественное и яркое проявленіе истого „конституціонализма“ не заставитъ думающихъ еще по старымъ либеральнымъ прописямъ русскихъ людей, — пересмотрѣть свои міровозрѣнія и осознать всю красоту нравственной мощи нашего исконнаго Самодержавія, при которомъ Монархъ не считается съ партійными людишками, не связывается какими то писанными обязательствами, а творитъ великій долгъ, отвѣтствуя за судьбы вѣреннаго Ему государства передъ Богомъ и открытой Вседержителю совѣстью.

Высшій представитель католической церкви въ Генуѣ, выполняя указаніе своего главы, устраиваетъ свиданіе съ Чичериннымъ, дружески съ нимъ бесѣдуетъ на обѣдѣ у короля, чокается, выслушиваетъ безъ возраженій его наглую утвержденія о полной религіозной снობдѣ въ Россіи. И дѣлаетъ все это, прекрасно зная и тѣ близкія къ первымъ временамъ христіанства страданія, которыя испытала и испытываетъ Православная Церковь отъ злобныхъ враговъ Спасителя, и весь синодикъ замученныхъ служителей алтаря и что во время его разговора съ однимъ изъ кощунниковъ, тамъ въ далекой Россіи, единомышленники послѣдняго обворовываютъ христіанскія церкви, приговариваютъ къ смерти и просто убиваютъ священниковъ, судятъ даже Патріарха всея Руси.

Но опять и Генуэзскій Архіепископъ Синьори и даже повелѣвающій ему Пала Пій XI, только простые исполнители безнравственнаго въ самомъ себѣ, но воспринятаго издавна истинными руководителями католической церкви-иезуитами, принципа: „цѣль оправдываетъ средства“. Цѣль же ясна — духовное завоеваніе Россіи, гдѣ въ страданіяхъ окрѣпла вѣра но по опредѣленному плану истребляются православные священники. Стадо останется безъ нужныхъ ему пастырей, на омѣну имъ, по знакомой со временъ Лжедмитрія довагѣ, должны идти ексендзы, которые и удовлетворятъ духовную жажду „схизматиковъ“.

Конечно планы эти рухнутъ также какъ и триста лѣтъ тому назадъ, но хочется вѣрить, что выявившіяся наконецъ наружу, давно подготовленныя намѣренія папскаго престола, заставятъ проснуться совѣсть тѣхъ русскихъ, которые, уставъ отъ невзгодъ бѣженской жизни, такъ легко попадаютъ въ католическія сѣти и столь успѣшно используются иезуитами.

Да поймутъ они, часто отпрыски старыхъ доблестныхъ семей, что, уходя отъ Православія, они измѣняютъ Россіи, душу которой составляетъ наша природная вѣра. Пусть, прозрѣвъ, увидятъ какимъ, въ сравненіи съ вѣнше пышнымъ католичествомъ, яркимъ свѣтомъ горитъ наша гонимая, измученная, оставленная въ рубищахъ, но чистая духомъ, крѣпнущая въ страданіяхъ родная Православная церковь.

Собравшіеся въ Генуѣ представители европейскихъ державъ, въ большинствѣ своемъ, заняты были не обсужденіемъ вопроса о томъ, какъ вернуть миръ міру, а инымъ столь свойственнымъ демократическимъ странамъ дѣломъ. Тамъ шелъ споръ о шкурѣ считаемаго убитымъ русскаго медвѣдя и международные хищники, въ томъ числѣ и представители Совѣтской власти, придумывали способы наилучшаго разрѣшенія этого вопроса. Не даромъ одна изъ иностранныхъ газетъ остроумно назвала эту конференцію „нефтяной“, такъ какъ именно кавказская нефть явилась и притяженіемъ и яблокомъ раздора. Къ счастью для Россіи правящіе ею инородцы боялись продешевить и не умѣли подвести тридцать серебрянниковъ подъ современную валюту, съ другой же стороны, прочія державы, каждая не хотѣли утратить своихъ преимущественныхъ правъ. Поэтому „узаконеніе“ грабежа нашей Родины пока повисло въ воздухѣ. Данъ срокъ въ теченіи котораго мasonry всѣхъ странъ будутъ, вмѣстѣ со своими „русскими“ собратіями, стараться найти дѣйствительные способы закабаленія Россіи.

И этотъ показательный примѣръ, долженъ заставить насъ всѣхъ, хранящихъ вѣрность нашей Родинѣ, любящихъ подготавливаемый къ окончательному закланію родной народъ, сплотиться въ тѣсныя ряды, понять, что мы русскіе одиноки, что все спасеніе только въ насъ самихъ, т. е. въ настоящемъ народѣ. „Оріентація одна — на Россію“. Принципъ этотъ, провозглашенный на монархическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ лѣтомъ 1918 г. и подтвержденный годъ тому назадъ въ Рейхенгаллѣ, — долженъ всегда служить намъ путеводной звѣздой.

Новый и ясно преподаанный урокъ данъ. И для всѣхъ постигшихъ смыслъ этого вразумленія долженъ етъ понятнымъ основно символъ русской государственности — политической вѣры: „Православіе, Самодержавіе, Народность“, служеніе коимъ и должно составить цѣль нашей жизни.

Н. Тальбергъ.

Нѣтъ, имъ не можетъ быть прощенья.

Итакъ, признаніе власти международныхъ воровъ и убійцъ тѣмъ, кто пріѣхалъ въ Геную дѣлать ризы еще недавно Великой Россіи, отложено. Что же спасибо и на этомъ. Больно только, что это русское спасибо мы, русскіе люди, отдающіе себѣ точный отчетъ во всемъ происшедшемъ на Генуэзкой конференціи, должны сказать не представителямъ нашихъ бывшихъ союзниковъ, народы которыхъ всего лишь въ 1914 году спасены отъ полнаго разгрома моремъ крови и цѣною величайшихъ жертвъ нашей доблестной царской арміи, а тѣмъ

палачамъ и растлителямъ русскаго народа, которые, какъ равный съ равными, засѣдали за однимъ столомъ съ нашими такъ называемыми союзниками.

Кто внимательно слѣдилъ за всѣми движеніями „конференціи“, тому до боли ясно, что непризнаніе большевиковъ явилось послѣдствіемъ ихъ несговорчивости, ихъ наглаго поведенія, а отнюдь не благожелательнаго или хотя бы только честнаго отношенія Генуэзской конференціи къ заслугамъ передъ Европой того несчастнаго народа, который теперь подъ пятою „псевдонимовъ“ главнымъ образомъ, колѣна Иудина, вымираетъ миллионами.

Какъ ни старался, на какія уступки ни шли „лордъ — маклеръ“ Лойдъ — Джорджъ, признанія законнаго правительства Россіи большевики не получили. Уже очень велика на Руси разруха и иностранцы потребовали „отъ товарищей“ такихъ ручательствъ, дать которыя послѣдніе не рѣшились. И вотъ, пока что, а мысль невольно обращается къ тѣмъ, кто былъ виновникомъ начала государственнаго и хозяйственнаго развала Россіи, который большевики лишь довершили.

Когда нашъ, честный сердцемъ Монархъ, выше всего ставившій благо Россіи и русскаго народа, обманутый своими лукавыми совѣтниками, рѣшилъ спасти Родину отъ кровавой междусобицы отреченіемъ отъ прародительскаго престола и сложилъ съ Себя Мономаховъ вѣнецъ, вся полнота власти перешла къ временному правительству. Ему присягнула армія, ему подчинилась гражданская власть и судъ, противъ него не возражалъ ошеломленный народъ, его привѣтствовали промышленники, съ нимъ были безсильны бороться помѣщики. Сама судьба благопріятствовала простоватому кн. Львову, замоскворѣцкому „войну“ Гучкову, мелкому „повѣренному“ Керенскому и прочей сворѣ. „Переворотъ“ какъ принято называть великодушный отказъ Царя Мученика, совершился „безъ пролитія единой капли крови“ и революція сразу „завоевала“ все. Вотъ тутъ то, казалось бы, и должно было начаться строительство государственной и военной мощи Россіи на новыхъ началахъ.

Царская Россія по манію Царя, а не вслѣдствіе „завоеваній революціи“, какъ многіе думаютъ до сихъ поръ, уступила государственныя корабли тѣмъ, кто безстыдно увѣрилъ Государя, что Онъ стоитъ на пути къ счастью превыше всего Имъ любимой родины.

Забывъ мудрое дѣдушки — Крылова „а вы, друзья, какъ ни садитесь, все жъ въ музыканты не годитесь“, новые распорядители судебъ народныхъ приняли изъ рукъ Царской Россіи кормило правленія. Къ этому времени уже почти три года длилась война, равной которой не видѣлъ міръ, Казалось, что прежде всего новые правители должны были бы сдѣлать все, что могло бы усилить мощь, присягнувшей имъ, арміи. Довѣрчивымъ людямъ думалось, что новая власть устранить отъ должностей только тѣхъ изъ начальствующихъ лицъ, которые не отвѣчали своему назначенію, но которыхъ прежняя власть не трогала изъ уваженія къ ихъ старымъ заслугамъ. Думали, что въ основу оцѣнки будутъ положены только личныя качества и боевое прошлое, а покровительству не будетъ мѣста. Навѣрное новая власть устранить тѣ недостатки, съ которыми, по ея словамъ, не въ силахъ была справиться Царская Россія: усовершенствуютъ пути сообщенія, обслуживающіе

армію, обезпечать подсобныя ей части. Словомъ думали, что новая власть будетъ той синицей, которая похвалялась море жечь. Такъ думали мечтатели. И новая власть, дѣйствительно сразу же обратила вниманіе на армію. Въ первомъ же своемъ приказѣ къ арміи она отмѣнила отдачу чести старшимъ, она разрѣшила солдатамъ игру въ карты. поощреніе мѣстъ разгула и разврата. Въжливость и извѣстную патріархальность быта дореволюціоннаго русскаго солдата, революціонная власть сочла чуть ли не главными препятствіями къ побѣдѣ надъ упорнымъ и сплоченнымъ врагомъ. Во всякомъ случаѣ, качества эти въ арміи были настолько нетерпимы, что ихъ „изъяли изъ употребленія“ первымъ же приказомъ по арміи. Затѣмъ, были насаждены „комитеты“, поощрялись „митинги“.

Нѣмые свидѣтели старой славы и подвиговъ русскои арміи — старые знамена и штандарты — уступили мѣсто краснымъ тринкамъ. Начались выборы начальствующихъ лицъ и русская армія превратилась въ шайку вооруженныхъ людей и при первомъ же натискѣ врага бывшая грозная армія дрогнула и побѣжала. Побѣжала позорно, безоглядно (Тарнополь, Калущь), все сметая на своемъ пути и родную страну предавая огню и мечу.

Начавъ съ разрушенія арміи, обвинянной славными преданіями Суворова, Кутузова, и Скобелева, той арміи, солдатамъ которой изумлялся самъ Великій Наполеонъ, новое правительство росчеркомъ пера уничтожило весь начальственный строй. На всемъ необъятномъ пространствѣ бывшей и (несомнѣнно будущей) Россійской Имперіи сразу были уволены всѣ губернаторы. Не сдѣланы исключенія даже и для тѣхъ, кто съ перелая готовъ былъ „честно“ служить „новому режиму“. Вся полиція — общая и жандармская — была послана на фронтъ, ихъ мѣсто заняли расхлестанные, грубые „товарищи милицейскіе“. Во главѣ губерній были поставлены лица совершенно случайныя и по большей части ничего общаго съ управленіемъ не имѣющія. Чтобы не быть голословнымъ приведу случай въ Курской губерніи, гдѣ Царскаго губернатора смѣнилъ сынъ крупнаго мѣстнаго торговца рыбака г. Л., лишь единожды послѣ долгихъ ухищреній и хлопотъ пролѣзшій на одно трехлѣтіе въ члены мѣстной уѣздной земской управы. Итакъ, повторяемъ, росчеркомъ пера неумной руки весь управительный строй былъ уничтоженъ и бороться съ начавшимися къ тому времени погромами и поджогами имѣній, бѣгствомъ изъ боевыхъ частей, разбоями и грабежами стало некому. А разбои и грабежи возросли до небывалыхъ размѣровъ, такъ какъ изъ тюремъ были выпущены всѣ душегубы, грабители и воры. Это освобожденіе уголовныхъ преступниковъ было чуть ли не первымъ шагомъ новаго министра Юстиціи, „товарища“ Керенскаго. Пожалуй, „по человѣчеству“ его за это и винить особенно нельзя: ибо, во первыхъ, „рука руку моетъ“, а во вторыхъ, чѣмъ инымъ могъ ознаменовать начало своей плодотворной государственной дѣятельности въ должности министра юстиціи пьяненькій воришка, считавшій возможнымъ ежедневно для своихъ пьяненькихъ „ночныхъ пиршествъ“ воровать диковинное вино цавскихъ погребовъ и нѣжиться съ бабушкой русской революціи въ царскихъ опочивальняхъ. Иная оцѣнка должна быть сдѣлана этому поступку съ точки зрѣнія государственности.

Убрать власть и отдать на потокъ и разграбленіе каторжанъ и тюремныхъ сидѣльцевъ всю Россію, было дѣломъ величайшаго преступленія.

Покончивъ съ войскомъ и управленіемъ страны, новая власть принялась за судъ, который оставался единственнымъ призракомъ, пугавшимъ по старой памяти выпущенныхъ изъ тюремъ „гражданъ“ „свободной Россіи“. Правда, нашъ благодушный, далекій отъ жизни судъ, разъ усвоивъ себѣ завѣтъ Великой Екатерины, не замѣчалъ какъ много воды съ тѣхъ поръ утекло и продолжалъ больше миловать чѣмъ карать, но все же служилъ для улицы извѣстной сдержкой: его можно и должно упрекнуть въ слабости, въ томъ, что, будучи призванъ стоять на стражѣ законности и порядка, онъ слишкомъ снисходительно относился къ тѣмъ, кто нарушалъ законы, но его нельзя обвинить въ безчестности. Но и въ этомъ новый министръ юстиціи не сумѣлъ разобраться. Многие наиболѣе видные, государственно мыслящіе, судебные дѣятели были — одни уволены отъ дѣла, которому посвятили всю свою жизнь, другіе посажены въ тюрьму. На смѣну имъ пришли присяжные повѣренные и ихъ помощники съ крючкотватыми носами. Вихрь „реформъ“ новой власти не пощадилъ даже Сената, этого оплота и хранилища законности. Туда были введены такіе поборники права и справедливости какъ присяжный повѣренный Соколовъ, составитель приказа № 1 (нынѣ подвизающійся у большевиковъ), туда попалъ іудей Грузенбергъ и пр. „иже съ ними“. Такими мѣрами новая власть быстро и рѣшительно развалила послѣдній оплотъ старой законности. Но и перекрбленный на революціонный пошибъ, судъ не всегда былъ по нутру новой власти. Министръ юстиціи затыкалъ ротъ даже своимъ ставленникамъ, разъ они случайно вспоминали, что на Руси, и еще не такъ давно, существовали законы, до сихъ поръ къ удивленію не отмѣненные, и что обязанностью суда была ихъ охрана и руководство ими. Когда вновь назначенный прокуроръ Петербургской Судебной Палаты, еще совсемъ недавній присяжный повѣренный, котораго грѣшно было бы заподозрить въ контръ-революціи, указалъ министру юстиціи на недопустимость проповѣди Ленина, зававшего народъ на грабежъ и убійство, то „товарищъ“ Керенскій отвѣтилъ „товарищу“ прокурору, что Россія достаточно могущественна, чтобы „позволить себѣ роскошь большевистской пропаганды“.

Такъ печально кончилась послѣдняя попытка напомнить большевикамъ, начавшимъ къ тому времени распускаться махровымъ цвѣткомъ, о существованіи закона. Попытка была пресѣчена трескучей, но безсодержательной мыслью. Безсодержательной потому, что уже тогда было очевидно, что Россія трещала и разваливалась по всѣмъ швамъ и говорить о ея мощи могъ только такой фигляръ какъ „товарищъ Керенскій“. Такъ было покончено съ судомъ.

Погромъ города пока еще не коснулся деревни. Съ удивленіемъ смотрѣла она на все происходившее, но пока сама участія „въ реформахъ“ не принимала.

Тихо и мирно, бокъ о бокъ, другъ на друга ворча (больше по привычкѣ), но и другъ друга любя, жилъ тамъ уже много вѣковъ мужикъ и помѣщикъ. „Мужикъ“ ходилъ „къ барину“, какъ это дѣлали еще его дѣды и прадѣды попросить то „лѣску на погорѣлое“, то лѣкарства, да и мало ли въ чемъ встрѣчается нужда. Пала лошадь

— попросить на лошаденку. „Мы ваши, вы наши“ — вотъ и все основаніе къ помощи. Баринъ почти всегда смотрѣлъ на эту, помощь какъ на нѣчто для себя обязательное и рѣдко когда отказывалъ, если чѣмъ могъ помочь.

Бывали временами и нелады. Вытравлять ночью „ребята“ луга, „пошालать“ мужики въ лѣсу, посердиться, покричить помѣщика и дѣлу конецъ. „Отходчивъ“ былъ русскій „баринъ“, какъ опредѣлялъ его самъ мужикъ. Общія были радости, общія печали. Жили вмѣстѣ; вмѣстѣ въ одномъ храмѣ, гдѣ баринъ ктиторомъ состоялъ, Богу молились. Хорошо жили. Сытно и лѣнливо жили. А что хорошо, то новому правительству уже не по нутру.

Было у деревни свое слабое мѣсто. Это вопросъ о землѣ. Не то, чтобы земли было мало — нѣтъ. Нигдѣ въ Европѣ не пустоеть столько земли какъ въ Россіи. Необозримыя площади лежать подъ выгонами, кустарниками, болотами, лугами, по которымъ съ ранней весны бродятъ лишь стада гусей, но все же мужикъ всегда зарисъ на барскую землю. Ужъ больно хорошо была раздѣлана, кормилица.

Унавожена, вспахана, хлѣбъ на ней что море. И вотъ однимъ изъ первыхъ „декретовъ“ земскаго врача Шингарева (онъ же министръ земледѣлія правительства) появляется распоряженіе о прекращеніи всякаго рода сдѣлокъ на землю. Заволновалась деревня: однако ждать, что дальше будетъ. Ждать пришлось недолго. Глядь и новый „декретъ“ готовъ: „Взять всѣ имѣнія на учетъ“. Поставить отъ общества надзирателей, чтобы помѣщики не растратили „народнаго достоянія“. Довольно они вашей кровушки полили. Коегдѣ, гдѣ отношенія съ помѣщиками были неважныя, имѣнія немедленно же были взяты на учетъ, но большинство деревень „совѣстилось“ итти на такое беззаконіе. Тогда изъ города были присланы агитаторы, главнымъ образомъ, изъ матросовъ, а тутъ подоспѣли изъ рядовъ войскъ „товарищи дезертиры“ и „пошла писать губернія“. Запылали „дворянскія гнѣзда“, пали подъ ударами бессмысленнаго и безпощаднаго топора „вишневые сады“ и вѣсковые парки. А нѣкая власть въ лицѣ уже тогда „селянскаго министра“ руки потираетъ, да похихикиваетъ. То то весело. „Руби столбы, заборы сами повалятся“, таково было объясненіе Емельяна Пугачева, таково же была и повадка новой власти, этихъ поборниковъ свободы и правъ человѣка и гражданина. Кому приходилось наблюдать погромы помѣщичьихъ усадьбъ, пусть припомнитъ, какъ все происходило. Событія всюду развергивались приблизительно по тому же образцу. Во дворъ усадьбы подѣ предводительствомъ матросовъ вваливается толпа. Впереди „товарищи дезертиры, за ними подонки деревни, а тамъ гдѣ то въ заднихъ рядахъ стыдящаяся, не смѣющая поднятъ отъ земли глазъ, настоящая, подлинная сермяжная Русь. Та Русь, что вѣками собирала и строила, подѣ водительствомъ Царей и Великихъ Князей, свою великую и могучую родину. Эту честную Русь баламутчики только тѣмъ и привели сюда, что увѣрили, будто есть такой приказъ: кто не будетъ участвовать въ погромахъ, тотъ самъ долженъ быть разгромленъ. Въ глазахъ деревни все, что явилось изъ города, было „начальствомъ“, а старому начальству деревни привыкла вѣрить и повиноваться. Итакъ, путемъ лжи и обмана темнаго люда былъ раз-

рушень въковой укладъ деревни, а съ нимъ вмѣстѣ и наше сельское хозяйство, т. е. главная опора благосостоянія страны.

Покончивъ съ деревней, творецъ „декрета“ о сельскихъ „комитетахъ“ и надзирателяхъ по имѣніямъ — земскій врачъ Шингаревъ устремилъ свой благосклонный взоръ на русскую промышленность. Имъ созданъ былъ такъ называемый „рабочій контроль“, который, вмѣшиваясь въ распоряженія фабрично — заводскаго управленія, въ распредѣленіе сырья, быстро довелъ нашу фабрично — заводскую промышленность до того, что предпріятія не въ силахъ были содержать даже сами себя. Выработывали меньше того, чѣмъ сколько приходилось выплачивать жалованія сознательнымъ товарищамъ рабочимъ. Рабочій надзоръ на дѣлѣ покончилъ съ промышленностью и оставалась, если можно такъ сказать, одна видимость промышленности, такъ какъ со времени вторженія рабочихъ въ дѣло, были пущены въ ходъ основные капиталы и заготовленное до революціи сырье безъ его пополненія въ настоящемъ.

Итакъ армія была развалена, управление упразднено, судъ искверканъ, земледѣльская и фабрично заводская промышленность уничтожена. Что же могло вырасти на этомъ поприщѣ общей разрухи, созданной временнымъ правительствомъ, кромѣ того, что выросло. И на почвѣ, загаженной государственными „дѣятели“ кустарнаго производства, выросло и пышно разцвѣло большевичество. Большевики виновны въ своемъ появленіи столько же, сколько виновенъ тотъ ростокъ чертополоха, который, попавъ въ благопріятныя условія, прямо таки „претъ“ изъ земли. Большевичество явилось непреложнымъ послѣдствіемъ дѣятельности временнаго правительства, а потому и виновнымъ въ проникновеніи большевичества въ народъ должно считаться временное правительство съ его дряблостью, потакательствомъ низменнымъ побужденіямъ толпы и попустительствомъ проповѣди Ленина и другихъ „псевдонимовъ“ съ удобствомъ расположившихся въ пресловутомъ особнякѣ Кшесинской. Временное правительство, получивъ изъ рукъ Самодержца Всероссійскаго всю полноту власти, испугалось возможности лишиться своей славы въ глазахъ революціоннаго подполья. Послѣдствіемъ этого подлога „страха іудейскаго“ и явилось то рабоче-крестьянское — Іудина племени правительство, которое превратило еще столь недавно цвѣтущую страну въ сплошной застѣнокъ, въ царство смерти и ужасовъ. Говорить о возмездіи большевикамъ не стоитъ. Какъ только ихъ власть падетъ, всѣ „комиссары“ и прочая правящая ихъ шайка, кто не успѣетъ улизнуть за границу, поголовно будутъ истреблены самимъ народомъ. Тѣ же кто чудомъ уцѣлѣтъ, должны будутъ разсматриваться какъ тягчайшіе уголовные преступники и съ ними какъ съ уголовными преступниками надлежитъ будетъ поступить по закону. Но что сдѣлать съ тѣми, кто накликалъ ихъ на голову несчастнаго русскаго народа? Теперь принято говорить, что всѣ мы виноваты въ революціи и потому должны другъ другу отпустить вольное и невольное и все забыть. Едва ли такое рѣшеніе вопроса будетъ правильнымъ. Конечно, о мести или о наказаніи народа не можетъ быть и рѣчи. Это было бы и нецѣлесообразно и не справедливо. Но говорить о наказаніи зачинщиковъ русской смуты, именуемой революціей, о тѣхъ, кто боролся съ бѣлымъ движеніемъ, о тѣхъ кто теперь идетъ противъ нашего народ-

наго оплота — арміи, говорить объ ихъ наказаніи можно и должно. Они являются врагами родины и народа: того народа, который принесть въ жертву своихъ лучшихъ сыновъ, обнаживъ мечъ для защиты своихъ младшихъ братьевъ — Сербовъ, того народа который миллионами умираетъ теперь лишь за то, что повѣрилъ сказкѣ социалистовъ въ возможность рая на землѣ, повѣрилъ въ возможность жить безъ труда на чужой счетъ. Съ прощеніемъ этихъ могильщиковъ русскаго народа никогда не примирится народная совѣсть. Наказаніе этимъ горе-завоевателямъ достиженія русской горе-революціи не будетъ дѣломъ мести. Это будетъ лишь правильнымъ восстановленіемъ нарушенной справедливости. Ихъ прощеніе было бы дѣломъ безразсуднымъ, безнравственнымъ и пагубнымъ. Тѣ кто подсовывалъ горячія головешки революціи подъ величавое зданіе Русской Имперіи, должны быть и будутъ наказаны.

В. Пушкинъ.

Историческая справка объ участіи масонства въ организаціи революціонныхъ движеній.¹⁾

— „Возстаніе въ извѣстныхъ случаяхъ является священною обязанностью.“

„Мы заговорщики: мы въ заговорѣ противъ современнаго общественнаго строя и работаемъ на его уничтоженіе.“

(Венгр. фр.: мас.: журн. Kelet).

— „Масонство разжигало всѣ революціи, распространяло самыя развращающія ученія, обольщало всѣ правительства, чтобы затѣмъ ихъ предать.“ (J. Bidegain.)

Возстаніе противъ Англіи ея сѣверо-американскихъ колоній въ 1775 г.

Первыя масонскія Великія Ложы въ колоніяхъ Новой Англіи въ Сѣв. Америкѣ были основаны: въ 1731 г.: Пенсильванская — въ Филадельфіи и въ 1733 г. Массачусеттская — въ Бостонѣ. Члены этихъ 'ложъ²⁾, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ со своими европейскими собратьями, и явились главнымъ образомъ проводниками и распространителями среди колони-

¹⁾ Составлено на основаніи таблицы профессора Dr. Heinrich Wolf: „Uebersicht über die Revolutionen (Weltgeschichte der Lüge, 1922, SS. 251 bis 252), съ дополненіемъ по Annuaire de la Maçonnerie Universelle 1920; Allgemeines Handbuch der Freimaurerei 1900; N. Dechamps et Cl. Jannet — Les Sociétés Secrètes et la Société (I—III vv.); Fr. Wichtl — Weltfreimaurerei, Weltrevolution, Weltrepublik (7. Aufl. 1920); журналъ La Franc-Maçonnerie Démasquée (1912—21).

²⁾ Членовъ масонскихъ ложъ, именующихъ себя „братьями масо-щеками“, принято обозначать краткимъ, условнымъ наименованіемъ — „бр.“

стовъ идей энциклопедистовъ и политическихъ ученій иллюминатовъ и мартинистовъ. Масоны же создали основной кадръ революционныхъ вожakovъ для вооруженной борьбы съ метрополіей, начавшейся весною 1775 г. изъ за недовольствія колонистовъ политикою централизаціи власти и повышеніемъ таможенныхъ пошлинъ и налоговъ.

Общее возстаніе колоній возглавилъ бр.: Джорджъ Вашингтонъ при сотрудничествѣ французскаго маркиза бр.: Лафаетъ, бр.: Гамильтонъ (адъютанта Вашингтона) и бр.: Веньямина Франклина.

На конгрессѣ соединенныхъ колоній въ 1776 г. въ Филладельфіи повстанцы провозгласили свою независимость отъ Англіи. Тогда же былъ объявленъ и первый перечень «Правъ Человѣка», составленный бр.: Томасомъ Джефферсомъ (впослѣдствіи президентъ республики) при участіи бр.: Франклина. Возстаніе закончилось Версальскимъ договоромъ 1783 г., окончательно признавшимъ независимость новаго государства — Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки.

Въ первые же (1777—94) послѣ начала революціоннаго движенія въ колоніяхъ было открыто 10 новыхъ Великихъ Ложъ. Въ теченіи XIX вѣка въ этой странѣ фр. масонство получило настолько широкое распространеніе, что въ началѣ девятисотыхъ годовъ въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки насчитывалось 85 Великихъ Ложъ съ 14.000 обыкновен. ложъ и миллиономъ членовъ, что соотвѣтствовало 2 % всего населенія республики. Фр. масоны составляли большинство въ Сенатѣ и $\frac{2}{3}$ членовъ Парламента. За время съ 1789 г. по 1922 г. изъ 29 президентовъ республики 20 были фр. масонами; Вашингтонъ, Джефферсонъ, Мадисонъ, Монроэ, Джексонъ, Гаррисонъ, Тейлеръ, Полькъ, Тайлоръ, Пирсъ, Букененъ, Линкольнъ, Джонсонъ, Гарфилдъ, Макъ-Кинлей, Рузвельтъ, Тафтъ, Вильсонъ, Гардингъ.

Великая Французская революція 1789 г.

(Первый опытъ практическаго осуществленія доктринъ Франкъ-Масонства.)

— „Изъ нашихъ храмовъ вышли первыя искры святого огня, который съ быстротою вѣтра съ Запада на Востокъ, съ Сѣвера на Югъ воспламенили сердца всѣхъ гражданъ.“

Основаніе въ Парижѣ въ 1736 г. Grand Orient de France, объединившаго отдѣльныя масонскія ложи и окончательно въ 1772 г. закрѣпившаго за собой широкое распространеніе фр. масонства во Франціи.

Подготовительная работа энциклопедистовъ-масоновъ брбр.: Вольтера („Pere de la Revolution”), Монтескье, Дидеро, Кондорсэ, Гельвеціяса, Д’Аламбера и др.

Распространеніе ученій иллюминистовъ (Вейсгаупта) и мартинистовъ (С. Мартина), воспринятыхъ клубомъ якобинцевъ при содѣйствіи бр.: Мирабо.

Разрушительная работа брбр.: Дантона, Робеспьера, Марата, Камиль-Демулэна, Жана Карьера, Гара, Бриссо, Петіона, Виленева, Бабефа, Эберта, Лебона, Марана, Сень Жюста и многих других.

Во время сентябрьских массовых убійств 1792 г. палачи обмѣнивались масонскими символическими знаками.

— „*Это франкъ-масонство, которое подготовило нашу революцію, — самую великую изъ всѣхъ народныхъ эпопей, которую когда либо исторія записала на своихъ страницахъ и фр.: масонству же принадлежитъ величайшая честь дать этому незабвенному событію формулу, въ которую вылились его принципы.*”

(Изъ деклараціи 1920 г. Le Conseil de l'Ordre du Grand Orient de France).

Отпаденіе испанскихъ колоній въ южной Америкѣ отъ Метрополіи въ 1810—1822 гг.

Масонство въ южно-американскія колонія было занесено изъ Испаніи и получило свое особенное значеніе послѣ занятія метрополіи Наполеоновскими войсками. Въ 1810 г. въ Колумбіи учреждается Великая Ложа, объявившая своею цѣлью низверженіе испанской королевской власти. Главнымъ организаторомъ, начавшагося революціоннаго движенія, является бр.: Миранда. Въ томъ же 1810 г. начинается возстаніе въ Колумбіи и Венецуэлѣ, возглавленное креоломъ бр.: Симономъ Боливарь.

На югѣ — въ Буэносъ-Айресѣ предсѣдатель масонской ложи генераль Санъ-Мартинъ, руководить повстанцами Аргентины, Чили и Боливіи. Планы совмѣстныхъ вооруженныхъ дѣйствій разрабатываются въ высшихъ совѣтахъ мас.: ложъ.

Командный составъ испанскихъ королевскихъ войскъ, состоявшій большею частью изъ фр.: масоновъ, во многихъ случаяхъ самъ переходитъ на сторону инсургентовъ, увлекая за собой и солдатъ. Генералы бр.: Цапіола и бр.: Карлосъ де Алокаръ, а особенно энергичный революціонеръ Жуанъ Жозефъ Кастелли много содѣйствуютъ успѣху возстаній.

Въ 1811 г. отдѣляется Парагвай, въ 1816 г. — Аргентина, въ 1820 г. — Чили, въ 1821 — Перу и 5 республикъ Центральной Америки, наконецъ въ 1822 г. — Эквадоръ и Мексика. Къ 1926 г. Испанія лишается всѣхъ своихъ колоній на материкѣ Америки, которыя образовали 15 новыхъ самостоятельныхъ республикъ.

Въ 1822 г. также подъ вліяніемъ масоновъ отдѣляется отъ Португаліи ея колонія Бразилія. Отпаденіе это было совершено при участіи самой Брагантской династіи, которая при занятіи Португаліи войсками Наполеона бѣжала въ Ріо де Жанейро, откуда въ 1914 г. король Жуанъ VI вернулся въ Лиссабонъ, а сынъ его Донъ Педро д'Алкантаро VI остался въ Америкѣ, вступилъ въ франкъ-масонство и провозгласилъ себя независимымъ императоромъ Бразиліи.

Въ 1822 же году въ Рио де Жанейро былъ основанъ Grande Oriente do Brazil, раскинувшій затѣмъ свои многочисленныя ложи по всей новой имперіи. Домъ Педро I былъ первымъ его Великимъ Мастеромъ.

Начало революціонныхъ движеній въ Италіи съ 1821 г.

Фр.: масонство, потерявшее многихъ членовъ во время террора 1792—94 гг., а затѣмъ сильно стѣсненное въ своихъ притязаніяхъ Наполеономъ и реставраціей Бурбоновъ, принуждено было временно устраниваться отъ явной политической дѣятельности. Въ это время наиболѣе активные масоны, сохранивъ свой организаціи на югѣ Франціи, воспользовались благопріятной обстановкой многовластія въ Италіи и содѣйствовали основанію тамъ тайнаго боевого революціоннаго общества Карбонаріевъ. Подобные же союзы создались во Франціи подъ названіемъ — Charbonnerie и въ Испаніи — Comuneros. Всѣ они въ своей дѣятельности объединялись высшимъ оккультнымъ руководствомъ такъ называемой Haute Vente, состоящей изъ авантюристовъ аристократическаго происхожденія и евреевъ.

— „Революціонныя движенія начавшіяся съ 1821 г. въ Италіи были дѣломъ фр.: масоновъ.” — „Ложи являлись колыбелью и питомникомъ знаменитаго общества Карбонаріевъ, которое погубило Реставрацію во Франціи и въ широкомъ масштабѣ способствовало возрожденію республиканскихъ идей.”

Душою революціоннаго движенія въ Италіи былъ фр.: масонъ Джузеппе Маззини, учредившій въ 1832 г. новый политическій союзъ „Молодая Италія”, который впослѣдствіи нашелъ себѣ подражаніе и въ другихъ странахъ Европы (Молодая Швейцарія, Молодая Германія, молодая Европа). Цѣлями союза были: уничтоженіе религіи, монархической власти и созданіе всемірной республики.

Всѣ эти организаціи представляли изъ себя боевые органы масонства, замѣнившіе вскорѣ общество Карбонаріевъ, пока въ свою очередь рабочій Интернаціональ Карла Маркса и Союзъ Интернаціональных Братьевъ не пришли и имъ на смѣну.

Уставомъ Маззини опредѣленно рекомендовалось политическое убійство и примѣненіе террора для достиженія своихъ цѣлей. Членъ союза, виновный въ неповиновеніи, открытіи тайны или отказѣ участвовать въ убійствѣ, подлежалъ смерти *«отъ невидимой руки, если бы даже онъ находился на груди своей матери или въ храмѣ Христовомъ»* (§§ 39—32).

Работа Маззини, въ отношеніи объединенія Италіи и созданія изъ нея самостоятельнаго государства была закончена брбр.: Джузеппе Гарибальди и Камилло Кавуръ. Савойскій домъ въ лицѣ Виктора Эммануила получилъ въ 1861 г. итальянскую корону изъ рукъ франкъ-масоновъ.

Возстаніе декабристовъ въ С. Петербургѣ въ 1825 г.

Уже во времена Императрицы Екатерины II, при посредствѣ услужливыхъ иностранцевъ, въ Россіи было открыто 145 мас.: ложъ, во главѣ которыхъ стояли кн. Трубецкой, кн. Гагаринъ и Елагинъ. Императоръ Александръ I самъ былъ посвященъ въ масоны и лучшіе представители общества слѣдовали его примѣру. Великій князь Константинъ Павловичъ считался Великимъ Мастеромъ русскихъ масонскихъ ложъ. Русскіе офицеры, за продолжительное время своего нахождения за границей въ теченіи войнъ съ Наполеономъ, особенно близко познакомились съ политическими идеями французскаго фр.: масонства и, вернувшись на родину, дѣятельно приступили къ организации переворота въ Россіи во имя началъ, возвѣщенныхъ революціей 1789 г.

Тайныя общества и союзы различныхъ наименованій (Союзъ Спасенія или Союзъ Благоденствія, Сѣверный, Южный и Славянскій Союзы) появились въ разныхъ мѣстахъ Россіи, включивъ въ составъ свой главнымъ образомъ представителей арміи. Все это сдѣлалось извѣстнымъ Императору, который вынуженъ былъ 25 Іюля ст. ст. 1822 г. запретить въ Россіи тайныя общества и масонскія логи. Однако указъ этотъ не остановилъ революціонеровъ. Послѣ загадочной смерти Александра I въ Таганрогѣ 19 ноября 1825 г., ошибочнаго принесенія войсками присяги, отказавшемуся еще въ 1822 г. отъ престола, Цесаревичу Константину Павловичу, 14 декабря 1825 г. произошелъ военный бунтъ въ Петербургѣ. Всѣ главные вожаки возстанія: Пестель, кн. Серг. Трубецкой, Никита Муравьевъ, Серг. Муравьевъ-Апостоль, кн. Шаховской, кн. Горчаковъ, Бестужевъ, Рылѣевъ и многіе другіе были убѣжденными франкъ-масонами.

Высочайшимъ Указомъ 21 апрѣля 1826 г. Императоръ Николай I потребовалъ самаго строгаго исполненія закона 1822 г. относительно запрещенія тайныхъ обществъ и тѣмъ окончательно уничтожилъ масонство въ Россіи.

Іюльская революція въ Парижѣ 1830 года.

Фр.: масонство, недовольное реставраціей Бурбоновъ, со времени возвращенія Людовика XVIII работало надъ низверженіемъ этой династіи. Но такъ какъ Франція не была признана созрѣвшей для республики, то въ масонскихъ ложахъ было рѣшено произвести лишь переворотъ, выдвинувъ на престолъ сына извѣстнаго дѣятеля революціи 1789 г. Луи Филиппа Эгалите (бывшаго въ теченіи 20 лѣтъ Великимъ Мастеромъ Grand Orient de France и вотировавшаго за казню Людовика XVI) — бр.: 30 ст.: герцога Луи Филиппа Орлеанскаго.

Революція была подготовлена масонскою организаціей «Тамплиеровъ», работавшей въ связи съ итальянской Haute

Vente. Главными зговорщиками были брбр.: масоны Гизо, Тьеръ, маршалъ Мэзонъ, герцогъ Деказь, Дюпонъ-де-Леръ (основатель карбонаріевъ во Франціи), Лафазъ, Даржанъ, Кузэнъ, и др.

Послѣ переворота 27—29 іюля участники его получили должности въ новомъ правительствѣ Луи-Филиппа.

— «. Мы устроили революцію въ нѣсколько дней только потому, что у насъ заранѣе уже все было готово, чтобы сразу же полностью замѣнить новымъ строемъ разрушенное.»
(Бр.: выс. ст.: Дюпэнъ старшій, 20 сент. 1830 г.)

Польское возстаніе 1830 г.

Франкъ-масонство умѣло использовало мечтанія польскихъ патріотовъ о возстановленіи самостоятельной Рѣчи Посполитой. Уже въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I польскія масонскія ложи (мас. ложи въ Польшѣ появились съ 1739 г. и въ 1822 г. существовало 12 Капитуловъ и 35 ложъ) усердно работали въ духѣ итальянскихъ карбонаріевъ и тайныхъ указаній Haute Vente. Особенное вниманіе было обращено на пропаганду въ арміи и революціонное воспитаніе юношества. Дѣятельнымъ помощникомъ въ этомъ отношеніи являлось католическое духовенство. Профессоръ бр.: Лелевель, основавъ демократическую партію, проповѣдывалъ о необходимости немедленнаго учрежденія либерально-соціальной республики.

Послѣ смерти Императора Александра I и категорическаго запрещенія Императоромъ Николаемъ I тайныхъ обществъ и масонскихъ ложъ, послѣднія въ Царствѣ Польскомъ, объединившись болѣе тѣсно и перейдя въ подполье, особенно усилили свою дѣятельность. Успѣхъ французской и бельгійской революцій 1830 г. и война Россіи съ Турціей дали толчокъ къ открытому возстанію, начавшемуся 17 ноября ст. ст. 1830 г. въ Варшавѣ подъ руководствомъ брбр.: Хлоповицкаго, Лелевеля, Скржинецкаго и др. масоновъ.

Февральская революція 1848 года.

Такъ какъ подчиненіе короля Луи Филиппа велѣніямъ фр.: масонства не являлось полнымъ, то масоны рѣшили его убрать, выдвинувъ для широкихъ массъ соблазнительные демократическіе и социалистическіе лозунги.

Въ 1847 г. былъ созданъ въ Страсбургѣ большой масонскій Конвентъ съ приглашеніемъ представителей Германіи, Швейцаріи и Италіи. На этомъ Конвентѣ присутствовали брбр.: масоны Ламартинъ, Кремье, генералъ Кавеньякъ, Косильеръ, Ледрю-Роллэнъ, Луи Бланъ, Прудонъ, Марастъ, Мари, Волэнъ, Пиа и др.

Рѣшено было масонизировать всѣ швейцарскіе кантоны для созданія центральной базы, свободной отъ всякихъ предразсудковъ, опираясь на которую затѣмъ произвести одновременный революціонный взрывъ по всей Европѣ.

22—24 февраля 1848 г. былъ свергнутъ Луи Филиппъ и провозглашена республика. Генералу бр.: Кавеньякъ была вручена диктаторская власть.

Въ мартѣ произошли вооруженныя выступленія въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Миланѣ, Пармѣ, Венеціи, Неаполѣ, Тосканѣ, Римѣ и Флоренціи — *«Вулканическое изверженіе революціонно-масонскаго кратера охватило Европу отъ Пиренеевъ до Вислы.»*

Въ Парижѣ хозяйничали председатели мас.: ложъ во главѣ съ знаменитымъ масономъ Одильонъ Барро. Представители новаго правительства принимали депутаціи Grand Orient, надѣвая на себя масонскія регаліи.

— *«Я убѣжденъ, что это въ глубинѣ вашихъ ложъ зародились сперва во тьмѣ, затѣмъ въ полусвѣтѣ и наконецъ при полномъ освѣщеніи чувства, вызвавшія въ результатъ чудесный взрывъ, свидѣтелями котораго мы были въ 1789 г. и который нѣсколько дней тому назадъ передъ лицомъ всего міра вторично совершилъ народъ Парижа .»*

(Бр.: Ламартинъ, 19 марта 1848 г.)

10 декабря 1848 г. президентомъ Второй французской Республики былъ избранъ бр.: Луи Бонапартъ.

Возстаніе въ Венгріи въ 1849 году.

Задачи «масонизаціи», объявленныя на мас.: Конвентѣ въ Страсбургѣ въ 1847 г. получили свое примѣненіе и въ Венгріи, гдѣ въ теченіи 1848 г. было основано нѣсколько ложъ, изъ которыхъ одна въ Пештѣ получила знаменательное названіе „Заря высшаго свѣта“. Молодые венгерскіе масоны съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности установили тѣсную связь съ итальянскими организаціями, руководимыми брбр.: Маззини и Гарибальди.

Главнымъ героемъ возникшаго революціоннаго движенія былъ Людвигъ Кошутъ, провозгласившій въ 1849 г. независимость Венгріи. Онъ и ближайшіе его сотрудники Клапка, Пульскій и другіе послѣ подавленія возстанія бѣжали въ Италію, Францію, Англію и Швейцарію, гдѣ приняли самое дѣятельное участіе въ политической работѣ масонскихъ ложъ.

Польское возстаніе 1863 г.

Начиная уже съ 1832 г. польская революціонная эмиграція, сгруппировавшись въ Парижѣ, Лондонѣ и Швейцаріи, ведетъ подготовку новой революціи. Болѣе значительные ея представители съ графомъ Замойскимъ во главѣ вошли въ составъ Лондонскаго Революціоннаго Комитета, работавшаго подъ руководствомъ масоновъ Маззини, Саффи, де Туръ и Кошута. Въ этомъ же комитетѣ вмѣстѣ съ поляками участвовали и русскіе революціонеры Герценъ и Бакуининъ. Бр.: князь Владиславъ Чарторыйскій объединялъ парижскую польскую группу.

Успѣхи революціонныхъ выступленій въ Италіи, заигрываніе съ поляками Наполеона III и политическія враждебныя Россіи демонстраціи въ Польшѣ и Литвѣ имѣли слѣдствіемъ своимъ поднятіе въ январѣ 1863 г. открытаго вооруженнаго мятежа въ разныхъ мѣстахъ бывшаго Царства Польскаго, Литвы, Бѣлоруссіи и Волыни. Общее руководство возстаніемъ принялъ на себя тайный комитетъ «Ржонда Народова», въ составѣ котораго были заграничныя польскіе фр. масоны и іезуиты. «Колоколъ» бр.: Герцена усердно привѣтствовалъ борцовъ за свободу «Оічизны», требуя сочувствія къ нимъ всего русскаго общества.

Энергичныя мѣры, принятыя русской властью для прекращенія смуты, вызвали протестъ со стороны правительствъ бр.: Наполеона III и бр.: лорда Биконсфильда (еврея Дизраэли,) съ требованіемъ созыва европейской конференціи для разрѣшенія польскаго вопроса.

Императоръ Александръ II приказалъ министру иностранныхъ дѣлъ кн. А. М. Горчакову отвѣтить на это твердымъ отказомъ и указаніемъ на недопустимость посторонняго вмѣшательства во внутреннія дѣла Россіи. Отвѣтъ кн. Горчакова вызвалъ во всѣхъ слояхъ русскаго общества восторженный подъемъ патріотическаго чувства. Начиная съ этихъ же дней совершенно исчезъ интересъ русской публики къ «Колоколу» и къ самой личности «измѣнника родинѣ» Герцена.

Такое, неожиданное для иностранцевъ выраженіе русскаго общественнаго мнѣнія было затѣмъ строго осуждено въ мас.: ложахъ Парижа и Лондона, гдѣ принято было рѣшеніе — «ерьезно заняться обработкой идеологіи русской интеллигенціи въ гуманитарныхъ цѣляхъ франк-масонства.»

Низложеніе Наполеона III и парижская коммуна 1871 г.

2 сентября 1870 г. Наполеонъ III сдался съ арміею подъ Седаномъ, что было привѣтствовано фр.: масонами, недовольными императоромъ 1 сентября онъ былъ низложенъ и въ Парижѣ провозглашена республика съ національнымъ Собраніемъ во главѣ, въ составъ котораго вошла много фр.: масоновъ (брб.: Тьеръ, Гамбетта, Марсеръ, Жюль Фери, Литре и др.). Бр.: Жюль Фавръ велъ съ Бисмаркомъ переговоры о перемиріи, а бр.: 30 ст.: Тьеръ подписалъ въ Версалѣ 26 февраля 1871 г. предварительныя условія мира.

18 марта въ Парижѣ была объявлена Коммуна, поддержанная масонами.

— *«Коммуна есть наивеличайшая революція, которую когда либо созерцалъ міръ; она является новымъ храмомъ Соломона и долгъ фр.: масоновъ его защищать.»*

(Бр.: Флокэ, 26 апр. 1871 г.)

— *«Цѣль масонства и Коммуны одна и та же.»*

(Бр.: Лефрансе, 26 апр. 1871 г.)

Знамена масоновъ и коммунистовъ были подняты рядомъ, противъ войскъ Макъ-Магона. Чѣмъ наглѣе были поступки Коммуны, тѣмъ съ большей энергіей она поддерживалась фр. масонами.

Рыцарь-Кадошъ Тьеръ, открыто заявлявшій, что онъ предпочитаетъ Коммуну легитимной монархіи, — былъ избранъ первымъ президентомъ III й Республики, правительство которой послѣ кратковременной борьбы при Макъ-Магонѣ (1873 --79), всецѣло перешло въ руки Grand Orient de France.

Президенты Жюль Гриви, Сади Карно, Феликсъ Форъ, Эмиль Лубэ, Раймондъ Пуанкарэ, Поль Дешанель и Мильеранъ — всѣ Франкъ-масоны. Въ 1892 г. во французскомъ парламентѣ уже было депутатовъ масоновъ 26 % (150 изъ 576), тогда какъ въ это время отношеніе общаго числа масоновъ во Франціи къ числу выборщиковъ составляло только $\frac{1}{4}$ %.

Революція въ Бразиліи 1889 г.

Grande Oriente do Brazil въ 80 — хъ годахъ прошлаго вѣка насчитывалъ въ своемъ составѣ 5 Ареонаговъ — Кадошей, 224 Капитула — Розенкрейцеровъ, 372 мас.: ложи и свыше 30 тысячъ членовъ, которые принимали дѣятельное участіе въ политической жизни страны.

Сверженіе императора Домъ Педро II и высылка его изъ Бразиліи въ 1889 г. были совершены заговоромъ фр.: масоновъ, въ которомъ главную роль сыгралъ военный министръ бр.: Деодора да Фонзеца (еврей Вагензейль), предавшій довѣрѣяшаго ему императора.

Послѣ провозглашенія республики Деодоро да Фонзеца былъ избранъ первымъ ея президентомъ. Большая пятиконечная звѣзда украсила гербъ Бразиліи, въ которой съ этихъ поръ начались непрерывныя революціонныя неурядицы, терзающія несчастныя фр.: масонскія республики Южной Америки съ первыхъ же дней ихъ возникновенія.

Революція въ Россіи 1905 г.

Въ виду запрещенія въ 1826 г. Императоромъ Николаемъ I франкъ-масонства до конца XIX вѣка въ Россіи активныхъ ложъ не существовало. Русскіе политическіе эмигранты находили себѣ гостепріимный пріютъ въ фр.: масонскихъ ложахъ Парижа, Лондона и Швейцаріи. Въ 90-хъ годахъ прошлаго вѣка при содѣйствіи Grand Orient de France въ Парижѣ былъ учрежденъ спеціальныи «Collège Russe d'Etudes Sociales», явившійся школой для подготовки будущихъ русскихъ революціонныхъ дѣятелей. Многіе изъ профессоровъ этого колледжа (М. М. Ковалевскій, А. Трачевскій, А. Амфитеатровъ и др.), а также и ученики ихъ состояли членами масонскихъ ложъ.

— «Да пошлетъ намъ судьба встрѣчу въ Россіи. А Россію пусть она дастъ намъ застать въ оружіи и подъ

красными знаменами въ борьбѣ обрѣтающую право свое.» — «Я человѣкъ не первой молодости, а все же надѣюсь не умереть прежде, чѣмъ увижу красныя знамена на развалинахъ Петропавловской крѣпости и Зимняго Дворца», восклицалъ бр.: Александръ Амфитеатровъ весною 1906 г. на своихъ лекціяхъ въ Collège.

Въ Парижѣ же подвергались «масонизаціи» юные представители русской дипломатіи, командируемые сюда на казенный счетъ для изученія тайнъ дипломатическаго стиля. Такимъ образомъ уже къ началу девятисотыхъ годовъ созданъ готовый боевой кадръ русскихъ революціонныхъ застрѣльщиковъ, возглавляемый испытанными работниками подполья изъ старыхъ политическихъ эмигрантовъ, высшее руководство которыми однако находилось въ рукахъ оккультныхъ силъ фр.: масонства.

Университетскіе беспорядки положили начало политическимъ выступленіямъ въ Россіи, закончившимся вооруженными возстаніями въ тяжелые для государства дни военныхъ неудачъ въ Маньчжуріи.

— *«Всѣ республиканцы и особенно всѣ франкъ-масоны должны выразить самыя горячія пожеланія скорѣйшаго триумфа русской революціи»*, писалъ въ 1905 г. итальянскій мас.: журналъ «Акасія» (II 28).

Въ 1907 г. въ Парижѣ въ мас.: ложѣ Stuart Mill была прочитана лекція объ участіи фр.: масонскихъ организацій въ русской революціи 1905 года.

Революціи въ Португаліи въ 1907 и 1910 годахъ.

Въ 1907 г. были убиты португальскій король Карлосъ и наслѣдникъ престола. О совершеніи этого преступленія заранее опредѣленно намекалъ въ своихъ рефератахъ въ масонскихъ ложахъ Парижа Великій Мастеръ Grande Oriente Lusitano Unido бр.: 33 ст.: Себастьяно де Магалиасъ Лима.

5 декабря 1910 г. былъ совершенъ въ Лиссабонѣ государственный переворотъ португальскими масонами при участіи бразильскихъ и англійскихъ по плану, сходному съ организаціей низверженія бразильскаго императора въ 1889 г.

Во время банкета въ честь президента бразильской республики бр.: Гермеса да Фонзека, на которомъ присутствовалъ молодой король Мануэль, португальскій адмиралъ бр.: Кандидо — далъ — Рейсъ провозгласилъ республику съ угрозой въ случаѣ сопротивленія открыть огонь по городу съ эскадры. Король Мануэль, въ поднявшейся суматохѣ, былъ увезенъ въ Англію.

— *«Почти всѣ выдающіяся головы государственнаго переворота 5 декабря 1910 г. принадлежали къ фр.: масонскимъ ложамаъ»*.

(Португальскій профессоръ Borges Grainha.)

— «Вспоминаете ли вы то глубокое ощущение гордости, которое мы все испытали при получении известия о революции в Португалии? Для профанов событие это явилось молнией среди ясного неба но мы, братья мои, были посвященные мы знали о прекрасной организации наших португальских братьев. Мы обладали тайной этого славного события.»

(Великий Ораторъ Grand Orient de Belgique, — бр. Fournemont, 12 Февр. 1911.)

Революція въ Турціи 1908 г.

Съ 1900 г. Grand Orient de France проявляет дѣятельный интерес къ внутренней политической жизни Турціи. Въ виду запрещенія и преслѣдованія султаномъ Абдуль Гамидомъ тайныхъ обществъ, создается за границей при содѣйствіи масоновъ младотурецкій тайный комитетъ «Единство и Прогрессъ», объявившій своею цѣлью созданіе изъ Турціи государства наиболѣе совершенной современной организаціи.

Пользуясь покровительствомъ европейской масонской дипломатіи (главнымъ образомъ итальянской и англійской), комитетъ переноситъ центръ своихъ работъ въ Салоники, гдѣ и образовывается революціонный очагъ: гнѣздо младотурецкихъ мас. ложъ, переполненныхъ главнымъ образомъ евреями (65 % жителей г. Салоники евреи), греками и армянами. Наиболѣе активнымъ дѣятелемъ подготовки переворота явился итальянскій фр. Эмануилъ Карассо.

Пропаганда новыхъ освободительныхъ идей направляется въ войска турецкой Македонской арміи; среди офицеровъ создаются «пятерки» заговорщиковъ, познавшихъ «свѣтъ» истины. Устанавливается слѣжка за высшимъ команднымъ составомъ.

— «Комитетъ Единство и Прогрессъ. — вожаки и мѣста собранія котораго никому не были извѣстны, — являлся тайной страшной силой.» (Предсѣдатель Балканскаго революціоннаго комитета англійскій масонъ бр. Ноэль Бюкстонъ.)

Въ іюлѣ 1908 г. произошли открытые беспорядки въ Македонской арміи. Австрія вскорѣ аннексировала Боснію и Герцеговину. Болгарія отказалась признавать протекторатъ Турціи. Султанъ Абдуль Гамидъ поставленъ былъ въ необходимость согласиться на учрежденіе парламента, первымъ предсѣдателемъ котораго былъ избранъ журналистъ бр. Ахметъ Риза.

1 апрѣля 1909 г. общее собраніе представителей 45 турецкихъ фр. масонскихъ ложъ основывается въ Константинополѣ Grand Orient Ottoman, Великимъ Мастеромъ котораго избирается Магометъ-Орфи-Паша, единственный турокъ среди высшихъ членовъ Совѣта Ордена (евреи Давидъ Коганъ, Рафаэль Ричи и др.).

27 апр. 1909 г. султанъ Абдуль Гамидъ былъ вынужденъ отказаться отъ престола въ пользу своего брата Магомета V-го.

Русская революція 1917 года.

Съ 1906—7 гг. началась планомѣрная работа фр.: ма-
соновъ въ Россіи, которая особенно усилилась послѣ убійства,
сильно мѣшавшаго ей, П. А. Столыпина (въ 1911). Уже въ
это время вездѣ въ Россіи были основаны масонскія ложи.
Одинъ изъ высшихъ членовъ Grand Orient de France бр.: Сен-
шоль, которому было поручено Совѣтомъ Ордена организовать
въ Россіи масонство, говорить, что въ 1915 г. въ Россіи су-
ществовало 49 мас.: ложъ и 6 ложъ въ Польшѣ. Всѣ эти ложи
находились въ зависимости отъ Grand Orient de France. Изъ
предосторожности каждая ложа имѣла не болѣе 20 членовъ,
изъ аристократическо-буржуазной среды. Князь Г. Е. Львовъ
былъ Великимъ Мастеромъ русскихъ мас.: ложъ. Многие изъ
выдвинутыхъ вполѣдствіи революціей (особенно въ первые ея
дни) политическихъ дѣятелей были ихъ членами. Вокругъ
трона существовала даже своего рода «окультиная полиція»,
составленная изъ фр.: масоновъ.

— «Если бы Царь, — восклицаетъ Сеншоль, — увидѣлъ
списокъ русскихъ масоновъ, то онъ нашелъ бы въ немъ имена
лицъ очень близко къ нему стоящихъ.»

— «Я не хотѣлъ бы быть вторично пророкомъ, — пишетъ
уже 25 марта 1909 г. въ своемъ журналѣ La Franc-Maçonnerie
Démasquée извѣстный знатокъ фр.: масонства J. Tourmentin,
каковымъ я явился для короля Португальскаго, и предсказать
Царю такой же трагическій конецъ, но я бы на его мѣсть все
же не былъ бы спокоенъ, если бы я зналъ о существованіи
въ моемъ государствѣ маленькихъ очаговъ революціи, подоб-
ныхъ тѣмъ, которые Grand Orient de France внесъ туда, какъ
бомбу, подложенную подъ изголовье мирнаго гражданина.»

Въ мартѣ 1914 г. бр.: А. И. Гучковъ на одномъ обѣдѣ
заявилъ, что — «Война въ это лѣто начнется обязательно.
Мы это предусмотрѣли . . . и устроимъ такъ, что оба импера-
тора (русскіи и германскій) очутятся передъ fait accompli . . .
Ликвидация династїи будетъ величайшимъ благомъ для
Россіи.»

Въ январѣ 1917 г. въ Петроградъ прибыла союзная ком-
мисія изъ представителей Англіи, Франціи и Италіи.

Послѣ совѣщанія съ бр.: Гучковымъ, бывшимъ въ то
время предсѣдателемъ Военно-Промышленнаго Комитета, кня-
земъ бр.: Львовымъ, предсѣдателемъ Государственной Думы
бр.: Родзянко, генераломъ бр.: Поливановымъ, бр.: Сазоно-
вымъ, англійскимъ посломъ бр.: Бьюкененомъ, бр.: Миллю-
ковымъ и другими лицами, эта миссія представила Государю
требованія слѣдующаго рода:

1. Введеніе въ Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго
союзныхъ представителей съ правомъ рѣшающаго голоса.

2. Обновленіе команднаго состава всѣхъ армій по указа-
ніямъ Державъ Антанты.

3. Введеніе конституціи съ отвѣтственнымъ министр-
ствомъ.

На эти требованія Государь положилъ слѣдующія резолюціи:

По первому пункту — «Излишне введеніе союзныхъ представителей, ибо Своихъ представителей въ союзныя арміи, съ правомъ рѣшающаго голоса, вводить не предполагаю.»

По второму пункту — «Тоже излишне. Мои арміи сражаются съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ арміи Моихъ союзниковъ.»

По третьему пункту — «Актъ внутренняго управленія подлежитъ усмотрѣнію Монарха и не требуетъ указанія союзниковъ.»

Сейчасъ же послѣ того, какъ сдѣлался извѣстнымъ въ Англійскомъ посольствѣ отвѣтъ Государя, состоялось экстренное совѣщаніе при участіи тѣхъ же лицъ, на немъ было рѣшено «бросить законный путь и выступить на путь революціи.»

Генераль А. М. Крымовъ предлагалъ составить отрядъ изъ заговорщиковъ и, остановивъ во время пути Императорскій поѣздъ, потребовать отъ Императора Николая II отреченія посредствомъ насилія.

— *«Мы знаемъ, что, весной предстояли победы русской арміи. Въ такомъ случаѣ престижъ и обаяніе Царя въ народѣ снова сдѣлались бы настолько крѣпкими и живучими, что всѣ наши усилія расшатать и свалить престолъ Самодержца были бы тщетны. Вотъ почему и пришлось прибѣгнуть къ скорѣйшему революціонному взрыву, чтобы предотвратить эту опасность»*

(Бр.: П. Н. Милуковъ, 1917 г.)

Великороссъ.

Жертвы долга.

Въ международномъ революціонномъ муравейникѣ волненіе. Не желавшіе считаться съ „семейными“ традиціями русскіе коммунисты предали суду эсъ-эровъ и грозятъ имъ смертною казнью. Вопросъ о предстоящей „товарищамъ“ опасности горячо обсуждался на происходившемъ въ апрѣлѣ въ Берлинѣ съѣздѣ всѣхъ трехъ интернаціоналовъ; отъ большевиковъ получены были нѣкоторые обѣщанія объ обезпеченности примѣненія правосудія и теперь въ Москвѣ, въ качествѣ защитниковъ, выѣзжаетъ плеяда европейскихъ адвокатовъ, во главѣ съ бывшимъ бельгійскимъ министромъ Вандервелде.

Да, революціонеры умѣютъ шумѣть, когда вопросъ касается ихъ единомышленниковъ. Но съ тѣмъ большимъ молчаніемъ обходятъ они мрачную эпоху перваго времени русской смуты, когда, считаемыя правомѣрными социалисты, типа Керенскаго, гноили въ тюрьмахъ вѣрныхъ слугъ плѣннаго Монарха и готовили ихъ къ тѣмъ мукамъ, которыя продолжали надъ ними въ послѣдствіи большевики.

Тѣмъ интереснѣе являются проскочившія въ изданной эсъ-эрами книгѣ „Чека“ — слѣдующія строки, посвященныя Александру Александровичу Макарову:

„... Одинъ изъ отличавшихся, какъ сохраненіемъ своего достоинства, такъ и открытымъ исповѣдываніемъ монархическихъ идей — былъ бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ и затѣмъ юстиціи А. А. Макаровъ.

Очень характерна для его поведенія была встрѣча съ Каменевымъ. Какъ я уже упоминалъ, Каменевъ въ ряду другихъ „вельможъ“ послѣ обстрѣла камеръ социалистовъ посѣтилъ „Бутырки“. Какъ всѣ „калифы на часъ“, какими себя чувствуютъ большевики, ему захотѣлось поглядѣть именитыхъ арестантовъ. Во время наѣздовъ въ тюрьму чекистовъ по профессіи, вродѣ Манцева (предсѣд. МЧК), Петерса, Мессинга и проч., каждый изъ нихъ считалъ своимъ долгомъ громко, въ присутствіи Макарова, изумиться: „Какъ, Макаровъ здѣсь?! Развѣ онъ еще не разстрѣлянтъ? Странно!!“

Нужно ли говорить, что они по положенію своему знали, что Макаровъ въ Бутыркахъ и обращались къ коменданту еще при входѣ въ тюрьму съ просьбой „показать имъ Макарова и другихъ министровъ“. Эту остроумную „шутку“ Каменевъ, какъ „культурный“ и „либеральный“ савонникъ, счелъ долгомъ завуалировать, но отъ нея воздержаться не смогъ. Макаровъ, прямой, какъ стрѣла, бѣлый, какъ лунь, опираясь на палочку, хранилъ обыкновенно спокойное и полное достоинства молчаніе въ отвѣтъ на восклицанія палачей. Съ Каменевымъ же, непосредственно къ нему обратившимся, онъ обмѣнялся слѣдующими немногими словами:

— Вы бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ Макаровъ? — началъ Каменевъ участливымъ голосомъ.

— „Да“.

— Вы знаете, что ваши товарищи по кабинету уже погибли?

— „Да“.

— Вы. вы понимаете, что не можетъ быть и рѣчи о вашемъ освобожденіи?

— „Я и не прошу васъ ни о чемъ“.

Каменевъ смутился и промямлилъ:

— Но я постараюсь, по возможности, облегчить ваше пребываніе здѣсь.

— „Благодарю васъ“.

Конечно, Каменевъ по своему обыкновенію пальцемъ не пошевелилъ для исполненія своего обѣщанія.

Смущенный Каменевъ поспѣшилъ отойти.

Когда произошелъ взрывъ въ Леонтьѣвскомъ переулкѣ, произведенный анархистами и группой лѣвыхъ эсъ-эровъ, большевики приписали его „бѣлогвардейцамъ“ и началась расправа въ ту же ночь.

По разсказу коменданта М. Ч. К. Захарова, прямо съ мѣста взрыва пріѣхалъ въ М. Ч. К. блѣдный, какъ полотно, и взволнованный Дзержинскій и отдалъ приказъ: разстрѣливать по „пискамъ“ всѣхъ кадетъ, жандармовъ, представителей стараго режима, и разныхъ тамъ князей и графовъ находящихся во всѣхъ мѣстахъ заключенія Москвы, во всѣхъ тюрьмахъ и лагеряхъ. Такъ однимъ словеснымъ распоряженіемъ одного человѣка обрекались на немедленную смерть многія тысячи людей.

Точно установить, сколько успѣли за ночь и на слѣдующій день перестрѣлять, конечно, невозможно, но число убитыхъ должно исчисляться по самому скромному расчету — сотнями. На слѣдующій день это распоряженіе было отмѣнено вслѣдствіе вмѣшательства В. Ц. К-а и Ц. К. Р. К. П.

Изъ Бутырокъ 26 сентября утромъ, часовъ въ 12, была выведена первая партія и отведена прямо въ Петровскій паркъ, гдѣ и разстрѣляна; подвалы Ч. К., гдѣ обыкновенно разстрѣливаютъ, были, повидимому, заняты своей „работой“ и для бутырцевъ не хватало мѣста. Въ эту первую партію попали: Макаровъ, Долгорукій, Грессеръ и Татищевъ. Макаровъ до конца сохранилъ свою твердость. За нимъ пришли передъ самымъ обѣдомъ въ 12 ч. На роковые — „по городу съ вещами“ — спокойно отвѣтилъ: „Я давно готовъ“. Медленно, методично сложилъ свои вещи, отдѣлили всѣ получше для пересылки голодавшей въ Петербургъ семьѣ, сталъ прощаться съ буквально подавленной его мужествомъ камерой. Сосѣди уговорили его написать прощальное письмо домой. У многихъ стояли слезы на глазахъ, даже ожесточенные и грубые чекисты не торопили его, какъ обычно и, молча потупившись, стояли у дверей. Макаровъ присѣлъ къ столу, все также сосредоточенный и ушедшій вглубь себя. Заклучительныя строки его записки были слѣдующія: „За мной пришли, вѣроятно на разстрѣлъ, иду спокойно, мучительно думать о васъ; да хранить васъ, Господь! Валѣ несчастный папа“. Видя подавленность и слезы кругомъ, онъ попробовалъ даже пошутить. Обратился къ случайно находившемуся въ камерѣ эс-эру предложилъ ему хоть передъ смертью выкурить съ нимъ трубку мира. Затѣмъ, завернувшись въ одѣяло (пубу отослалъ женѣ), съ худшей трубкой въ зубахъ (лучшую тоже отослалъ), тихо и чинно попрощавшись съ сосѣдами, прямой, суровый, спокойный, мѣрными шагами вышелъ на корридоръ, потомъ мелькнулъ на дворѣ все такой же спокойный и сосредоточенный, потомъ выглянулъ изъ комнаты „душъ“ — мѣсто, откуда уводили на разстрѣлъ, — и исчезъ.

Для лицъ знавшихъ покойнаго — онъ весь въ этомъ описаніи. Спокойный, твердый, безстрашный А. А. Макаровъ, сначала — безукоризненный судебный дѣятель, оставившій по себѣ прекрасную память въ Кіевѣ, Саратовѣ, Харьковѣ, повсюду гдѣ онъ служилъ. Привлеченный П. А. Столыпинымъ къ заведыванію всѣмъ дѣломъ охраненія государственнаго порядка въ трудное время ликвидаціи репетиціи революціи, онъ опредѣленно выполнялъ это тяжкое дѣло, прекрасно понимая, что слабость проявленная въ этомъ вопросѣ влечетъ за собою вполѣдствіи тысячи лишннихъ жертвъ. Будучи недолгое время Государственнымъ Секретаремъ, онъ, послѣ убійства Столыпина, безбоязненно принявъ постъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, блестяще проводить трудную продовольственную кампанію 1912 г. Послѣ окончанія выборовъ въ четвертую Думу онъ назначается Членомъ Государственнаго Совѣта, во время же войны занимаетъ должность Министра Юстиціи. Отличительной его чертой, кромѣ поразительной трудоспособности, было ясное пониманіе своего вѣрноподданческаго долга, что особенно выдѣляло его среди начинавшаго все болѣе лѣзвѣть сановнаго міра и вызвало нелюбовь къ нему со стороны прогрессивныхъ и социалистическихъ круговъ.

И имъ нужно было воочію, въ бѣдствіи убѣдиться во всей духовной красотѣ этого прекраснаго русскаго человѣка, чтобы имѣть мужество, въ сущности, сказать „Ты побѣдилъ Галилеянина“.

Невольно вспоминаешь смерть и другихъ узниковъ заключенныхъ въ тюрьму въ дни революціоннаго захвата власти Милоковыми, Родзянками, Шидловскими, Керенскими и прочими измѣнниками и преданныхъ на казнь преемникамъ „временнаго правительства“ — большевикамъ.

Съ полъ года тому назадъ привелось мнѣ встрѣтиться съ однимъ лицомъ, просидѣвшимъ весь 1918 годъ въ Московской Бутырской тюрьмѣ. Одной изъ самыхъ тяжелыхъ обязанностей заключенныхъ было закапываніе разстрѣлянныхъ и выкапываніе глубокихъ канавъ для погребенія жертвъ слѣдующаго разстрѣла. Работа эта производилась изо дня въ день: заключенныхъ вывозили на грузовикъ подъ надзоромъ вооруженной стражи къ Ходынскому полю, иногда на Ваганьковское кладбище: надзиратель отмѣрялъ широкую, въ ростъ человѣка, канаву, длина которой опредѣляла число намѣченныхъ жертвъ: выкапывали могилы на 20—30 человѣкъ; готовили канавы и на много десятковъ больше. Подневольнымъ работникамъ не приходилось видѣть разстрѣлянныхъ: ибо таковые бывали ко времени ихъ прибытія уже „заприсыпаны землей“ руками палачей; арестантамъ оставалось только заполнять рвы землей и дѣлать насыпь вдоль рва, поглотившаго очередныя жертвы „Чека“.

Мой собесѣдникъ отбывалъ эту кладбищенскую страду въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Со своей стражей заключенные успѣли сжиться, настолько, что она дѣлилась съ ними своими впечатлѣніями о производившихся „операціяхъ“.

Однажды, по окончаніи копанія очередной сплошной могилы — канавы, конвойцы объявили, что на завтрашнее утро предстоитъ „важный“ разстрѣлъ „поповъ и министровъ“. На слѣдующій день дѣло объяснилось. Разстрѣлянными оказались: Епископъ Ефремъ, Протоіерей Восторговъ, ксендзъ Лютостанскій съ братомъ, быв. Министръ Внутреннихъ, Дѣль Н. А. Маклаковъ. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта И. Г. Щегловитовъ, быв. Министръ Внутр. Дѣлъ, А. Н. Хвостовъ, Сенаторъ С. П. Бѣлецкій.

Изъ дальнѣйшаго разсказа невольнаго могильщика картина убійства рисовалась въ слѣдующемъ видѣ. Прибывшихъ размѣстили вдоль могилы и лицомъ къ ней; первымъ поставленъ былъ Отецъ Протоіерей Восторговъ, вторымъ Преосвященный Ефремъ, затѣмъ: Николай Алексѣевичъ Маклаковъ, Иванъ Григорьевичъ Щегловитовъ, Алексѣй Николаевичъ Хвостовъ, Степанъ Петровичъ Бѣлецкій, два брата Лютостанскіе.

По просьбѣ отца Іоанна Восторгова палачи разрѣшили всѣмъ осужденнымъ помолиться и попрощаться другъ съ другомъ. Всѣ стали на колѣни и полилась горячая молитва несчастныхъ „смертниковъ“, послѣ чего всѣ подходили подѣ благословеніе Преосвященнаго Ефрема и о. Іоанна, а затѣмъ всѣ простились другъ съ другомъ. Первымъ бодро подошелъ къ могилѣ О. Протоіерей Восторговъ, сказавшій передѣ тѣмъ нѣсколько словъ остальнымъ, приглашая всѣхъ съ вѣрой въ милосердіе Божіе и скорое возрожденіе Родины, принести послѣднюю

искупительную ихъ жертву. „Я готовъ“, заключилъ онъ, обращаясь къ конвою. Всѣ встали на указанныя имъ мѣста. Палачъ подошелъ къ нему со спины вплотную, взялъ его лѣвую руку, вывернувъ ее за поясницу и, приставивъ къ затылку револьверъ, выстрѣлилъ, одновременно толкнувъ отца Іоанна въ могилу. Другіе палачи приступили къ остальнымъ своимъ жертвамъ. Бѣлецкій рванулся и быстро отбѣжалъ въ сторону кустовъ шаговъ 20—30, но, застигнутый двумя пулями, упалъ и „его приволокли“ къ могилѣ, пристрѣлили и сбросили.

Изъ словъ конвоя, переданныхъ намъ рассказчикомъ выяснилось, что палачи, перекидываясь замѣчаніями, пока они „присыпали“ землей несчастныя свои жертвы, высказывали глубокое удивленіе О. Іоанну Восторгову и Николаю Алексѣвичу Маклакову, видимо поразившимъ ихъ своимъ хладнокровіемъ передъ страшною ожидавшею ихъ участью. Иванъ Григорьевичъ Щегловитовъ, по словамъ рассказчика, съ трудомъ передвигался, но ни въ чемъ не проявилъ никакого страха.

Миръ вашему праху страдальцы погибшіе за Россію, также какъ и она воспринявшіе мученическій вѣнецъ. Но она воскреснетъ и проклявъ и наказавъ всѣхъ тѣхъ, кто причинилъ ей столь тяжкія горести, съ благоговѣйнымъ чувствомъ будетъ вспоминать ваши имена. горю долга.

Дивѣевъ

Письма экономиста.

(Продолженіе *).

Письмо шестое.

Передъ незаконнымъ и явно преступными дѣйствіями банковъ оказалась безсильной и безгласной даже наша „свободолюбивая“ пресса, бывшая всегда въ оппозиціи Правительству, но никогда не рѣшавшаяся выступить противъ банковской политики. — Повидимому, между прессой и банками существовала тѣсная взаимная связь на почвѣ ли общественности капитала, или общности „хозяевъ“, или же, что вѣрнѣе того и другого вмѣстѣ.

Однако, чтобы не раздражать нѣкоторую часть болѣе или менѣе независимой прессы банки выступили организаторами спеціального бюро объявленій, имѣвшаго цѣлью передавать наиболѣе доходныя объявленія органамъ покорной печати. Почти одновременно банками была создана наущавшая въ свое время газета „Русская Воля“, куда привлечены были многіе видные публицисты, писатели, профессора и „общественные“ дѣятели, которые всѣ in corpore должны были служить реабилитации темныхъ дѣлъ банковскихъ заправилъ, энергично работавшихъ „во славу Израиля“.

Второй газетой купленной, вскорѣ послѣ революціи, оказалось популярное въ Москвѣ „Русское Слово“, приобретенное компаніей банковскихъ дѣльцовъ „Путиловъ-Батолинъ-Стахѣевъ“ спеціально для обслуживанія ихъ интересовъ. Такой же безсильной оказывалась и

*) См. выпускъ 30 „Двуглавого Орла“.

Кредитная Канцелярія, директора коей, въ большинствѣ случаевъ, оканчивали свою служебную карьеру въ покойномъ креслѣ члена Правленія или директора какого нибудь Банка (это практикуется даже и сейчасъ въ новыхъ русскихъ банкахъ за границей), безгласнымъ оказалось и Министерство Финансовъ въ лицѣ П. Л. Барка, кстати сказать, вышедшаго изъ среды Директоровъ Волжско-Камскаго Банка, наконецъ, безсиьной и молчаливой свидѣтельницей творящагося грабежа оказалась и Государственная Дума, которая, за исключеніемъ выступленій Хвостова и Н. Е. Маркова II, ни разу не поставила на повѣстку дня даже запроса о дѣятельности банковъ, — „которая ни разу на осмѣлилась выразить свое имъ недовѣріе, то самое недовѣріе, которое она такъ охотно и смѣло высказывала по адресу всеиьной, казалось бы, бюрократіи“ (Промышленная Россія 1915 г.).

Такимъ образомъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ подобной обстановкѣ всеобщей робости и зависимости отъ банковъ, въ атмосферѣ угодливости и душевнаго трепета передъ банковскими дѣльцами, ихъ заправилы и руководители чувствовали себя прекрасно, не боясь ни гласности, ни печати, ни суда общественнаго мнѣнія.

Однако, среди всеобщаго рабскаго молчанія, нашлась и печать, нашлись и люди, которые осмѣлились выступить открыто противъ проводниковъ мірового капитала — „русскихъ“ банковъ. Эти выступления настолько интересны, даже съ точки зрѣнія текущаго момента, что заслуживаютъ быть отмѣченными. На Общемъ Собраніи „Общества 1914 г.“ — 24 Октября 1915 г. т. е. уже черезъ годъ послѣ начала войны, — была принята характерная резолюція слѣдующаго содержания:

„Общее собраніе членовъ „Общества 1914 г.“, состоявшееся 24 Октября, имѣя въ виду, что

- 1) Экономическая политика, шедшая по ложному пути, довела страну до роли международной колоніи, а нѣмецкія симпатіи вліятельныхъ круговъ дали возможность именно нѣмецкому засилію принять угрожающіе размѣры;
- 2) Что въ этомъ пораженіи извѣстная группа банковъ сыграла крупную роль, подчиня русскій капиталъ нѣмецкому вліянію и ввѣряя управленіе притекающими въ банки русскими деньгами нѣмецкимъ акціонерамъ;
- 3) Что даже и въ настоящее время спекуляціей съ товарами нѣмецкая группа банковъ содѣйствуетъ въ интересахъ Германіи разстройству тыла;
- 4) Что ради германскихъ интересовъ группа этихъ банковъ, не считаясь съ требованіями Устава, занималась въ широкихъ размѣрахъ ипотечнымъ кредитомъ, — учитывая вмѣстѣ съ тѣмъ, что правительство проявляло до сихъ поръ нерѣшительность въ проведеніи и осуществленіи имъ же выработанныхъ мѣръ борьбы съ нѣмецкимъ засиліемъ, допускаетъ фиктивную передачу нѣмецкихъ торговыхъ фирмъ, и не рѣшается приступить, подобно Англіи и Франціи, къ полной ликвидаціи нѣмецкихъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, — постановило: признать необходимой немедленную исчерпывающую ревизію частныхъ коммерческихъ банковъ.“

Если мы вездѣ слово „нѣмецкій“ замѣнимъ словомъ „еврейскій“, то мы легко расшифруемъ то „нѣмецкое засишье“, которое такъ пугало добрыхъ патриотовъ изъ „Общества 1914 г.“ — Этой же причиной, повидимому, и объясняется то непонятное молчаніе большинства русской печати, какимъ было встрѣчено появленіе вышеприведенной резолюціи.

Насколько была сознаана необходимость обогатѣнія дѣятельности банковъ и возможнаго ихъ реформированія, видно изъ слѣдующей статьи, помѣщенной за нѣтъ дней до Октябрьскаго переворота т. е. 20 окт. 1917 г. въ газетѣ „Коммерческій Телеграфъ“.

Говоря по поводу представленія Министра финансовъ г. Бернадскаго, вошедшаго съ ходатайствомъ во Временное Правительство объ ассигнованіи средствъ на расходы „особаго“ отдѣла по надзору за коммерческими банками, авторъ статьи между прочимъ заявляетъ: „Новый Министръ преисполненъ „самыхъ лучшихъ намѣреній, но этими намѣреніями вымощенъ адъ, и въ настоящее трудное время дѣло не въ намѣреніяхъ, а въ реальной дѣйствительности. Незаконномѣрныя дѣйствія нѣкоторыхъ Петроградскихъ и Московскихъ банковъ, доходящія, по нашимъ свѣдѣніямъ, до уголовно наказуемыхъ дѣяній, могутъ быть остановлены въ дальнѣйшемъ движеніи лишь при наличности строгаго государственнаго контроля не только за товарными или другими операціями банка, но и за всѣмъ тѣмъ, что происходитъ за кулисами этихъ банковъ. Государство вправѣ интересоваться, какъ въ банкахъ фабрикуются вкладные билеты на сотни милліардовъ, какъ учреждаются мифическіе банки въ Парижѣ для того, чтобы удержать въ кассахъ этихъ банковъ акціи Правленія и Совѣтовъ.“

Такъ какъ послѣдняя фраза многимъ можетъ оказаться непонятной, то я ее сейчасъ же расшифрую.

Многіе банки, покупая какое либо крупное имущество и не желая уплачивать всю сумму немедленно наличными, обычно, производили уплату слѣдующимъ образомъ: часть денегъ уплачивалась наличными, а на остальную часть банкъ выдавалъ на различные сроки вкладные свои билеты (вмѣсто векселей), рассчитывая, что къ наступленію извѣстнаго срока платежа наличность его кассы пополнится новыми взносами вкладчиковъ.

Такимъ путемъ послѣ революціи были закуплены извѣстныя русскія имущества, дворцы въ Петроградѣ и т. д., при чемъ нѣкоторые изъ нихъ были немедленно же перепроданы иностранцамъ и деньги оставлены заграничей. Такимъ образомъ довѣрчивая русская публика снабжалась или керенскими рублями, курсъ на которые неудержимо падалъ, или же банковскими векселями иногда съ двухлѣтнимъ срокомъ и съ уплатой въ рубляхъ*), а въ то же время банки и ихъ заправилы прилагали всѣ усилія, чтобы свои капиталы во что бы то ни стало перевести за границу въ любой иностранной валютѣ.

Что же касается созданія „мифическихъ“ банковъ въ Парижѣ, то исторія ихъ такова:

*) На такихъ условіяхъ былъ приобрѣтенъ дворецъ Е. И. В. Вел. Князя Дмитрія Павловича — Петроградскимъ Частнымъ Банкомъ.

Директоръ Русско-Азіатскаго Банка А. И. Путиловъ, въ цѣляхъ самозащиты, организовалъ и открылъ въ Парижѣ Банкъ, являющійся фактически подставнымъ лицомъ Путилова и Ко. во всѣхъ ихъ операціяхъ.

Этому то Банку Путиловымъ былъ фиктивно перепроданъ контрольный пакетъ Русско-Азіатскаго Банка, а самъ онъ такимъ же путемъ оказался владѣльцемъ контрольнаго пакета акцій Парижскаго Банка. Операція эта предусмотрительно должна была гарантировать Путилову и Ко. полную неприкосновенность ихъ капиталовъ, вложенныхъ въ различные русскія предпріятія и бумаги. Межъ тѣмъ Парижскій Банкъ, въ лицѣ своихъ официальныхъ учредителей — французскихъ гражданъ, имѣетъ право въ любой моментъ требовать черезъ французское правительство возмѣщенія всевозможныхъ своихъ „убытковъ“. Такие же банки содержатся въ Парижѣ на средства хозяевъ Азовско-Донскаго и Сибирскаго Торговаго Банковъ съ той же цѣлью огражденія своихъ интересовъ. Этими сложными мѣропріятіями, направленными къ защитѣ не кліентскихъ интересовъ, а своихъ личныхъ, частные банки только усилили нашу зависимость отъ „международнаго“ капитала и подготовили почву для политическаго вмѣшательства иностранцевъ въ наши внутреннія дѣла.

Чтобы не быть голословнымъ, я, для моральной характеристики дѣятельности банковскихъ руководителей — приведу рядъ извѣстныхъ широкимъ финансовымъ кругамъ данныхъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что истекшая война, въ связи съ развитіемъ банковской спекулятивной дѣятельности, захватившей всѣ отрасли производства отразилась также и на биржѣ, усиливъ аппетиты разбогатѣвшихъ десятковъ тысячъ спекулянтовъ, которые въ биржѣ находили новое примѣненіе своимъ силамъ и капиталамъ, нажитымъ, повидимому, тяжелой работой „на оборону отечества“. Биржевой ажіотажъ, за время войны достигъ неслыханнаго развитія. Банки, обладая контрольными пакетами акцій различныхъ предпріятій, въ погонѣ за наживой за счетъ довѣрчивой публики, устраивали цѣлыя вакханаліи съ выпусками на биржевой рынокъ такихъ бумагъ, которыя фактически никакой реальной цѣнностью не обладали.

Займствуя изъ специальной повременной печати нѣсколько наиболее характерныхъ данныхъ, нахожу нелѣпнымъ подѣлиться съ читателемъ этими свѣдѣніями, главная роль въ коихъ будетъ отведена такимъ извѣстнымъ на петроградской биржѣ дѣльцамъ какъ г. г. Манусъ, Шкафъ, Д. Рубинштейнъ, Залшутинъ, Левенсонъ, Пропперъ, Лѣсинъ и др. На биржѣ неожиданно появляются бездоходныя акціи Общества „Грозненская нефть“, много лѣтъ лежавшія безъ всякаго движенія въ портфель Петроградскаго Частнаго Банка, судьбами котораго распоряжались г. г. Маркозовъ, Залшутинъ, Шкафъ, Гонцевичъ, Немировский (онъ же владѣлецъ Воронежскаго Частнаго Банка и членъ Правленія Соединеннаго Банка) и другіе. При любезномъ содѣйствіи этихъ господъ, а затѣмъ Правленія Русскаго для внѣшней торговли Банка, удалось „взвинтить“ эту бумагу со 105 р. (т. е. выше номинала на 5 руб.) до 375 руб. въ теченіи двухъ недѣль! Весь же пакетъ „Грозненской Нефти“ стоитъ самому Частному Банку 300 тысячъ руб., а публикѣ на биржѣ былъ распроданъ почти за 40 мил. рублей!

Этимъ же Банкомъ при помощи Сибирскаго Торговаго Банка былъ организованъ съ участіемъ крупныхъ биржевыхъ спекулянтовъ свое-

образный синдикатъ, которымъ былъ выпущенъ рядъ сомнительныхъ бумагъ въ родѣ „Столь“, „Желѣзо-Цементъ“, „Воково-Хрустальскія“ и др. Директоромъ Сибирскаго Банка Зандбергомъ, допускавшимъ закулисную биржу даже въ помѣщеніе банка, была устроена такая же „приятная“ операція стрижки барашка съ акціями Пастуховскихъ заводовъ, стоившихъ самому банку по 92 руб., доведенныхъ имъ до 280 руб., на каковой цѣнѣ ихъ и раскупила публика.

Вполнѣ естественно, что сбывъ публикѣ бумагу по самой высшей цѣнѣ, синдикатъ набрасывался на другую бумагу, а публика оставалась въ цѣнѣ такъ какъ не имѣлъ своей собственной внутренней стоимости. въ цѣнѣ такъ какъ не имѣлъ своей собственной внутренней стоимости.

Въ то время какъ заграничій банковскій спекуляціи строго преслѣдовалась и наказывалась закономъ, чѣмъ въ сущности, и было достигнуто служеніе частнаго банковскаго аппарата общегосударственнымъ интересамъ, у насъ, въ Россіи, за все время войны, была одна и та неудачная попытка преданія суду извѣстныхъ кievскихъ спекулянтовъ — Абрама Доброго, Израіля Бабушкина и Ювеля (Юліи) Гешпера, а также не менѣ знаменитаго банкира Д. Рубинштейна.

Изъ этой компаніи лицъ, великолѣпно работавшихъ „на оборону отечества“ для дезорганизации хозяйственной тыла дѣйствующихъ армій, первые три были обвинены въ умысленномъ сокрытіи запасовъ сахара, какъ наличнаго, такъ и будущаго производства, со своихъ заводовъ, который они показывали фиктивно заложеннымъ или перепроданнымъ кievскому отдѣленію Русскаго для внѣшней торговли банка — директоромъ коего былъ А. Ю. Добрый. Правительственное слѣдствіе велось настолько некомпетентными людьми, что никакъ нельзя было докопаться до состава преступленія, а усиленные ходатайства евреевъ, ссылавшихся на свои всегдашнія „патріотическія“ чувства, были настолько убѣдительны, что министръ юстиціи Добровольскій исключоталъ Высочайшее помилованіе въ Декабрѣ 1916 года. . . .

Межъ тѣмъ въ Юнѣ 1918 г. г. Добрый былъ назначенъ совѣтникомъ при Германскомъ Посольствѣ въ Кіевѣ и предсѣвателемъ конечно финансовой комиссіи по установленію торговыхъ сношеній между Украиною и Германіей, а г. Бабушкинъ былъ тогда же, какъ торжественно сообщала „Кіевская Мысль“, награжденъ германскимъ Императоромъ орденомъ Чернаго Орла „за услуги, оказанныя Германской Имперіи во время войны“. Хотя комментаріи, надо полагать, излишни, но, повидимому, эти „услуги“ заключались въ продажѣ Германіи скрытыхъ запасовъ сахара, направлявшихся черезъ Каспійское море въ Персію, а затѣмъ въ Турцію, бывшую союзницу Германіи.

Что же касается скороспѣлаго банкира Д. Рубинштейна, то послѣдній обвинялся чуть ли не въ Государственной измѣнѣ. Помимо обвиненія въ игръ на пониженіе курса русскаго рубля заграничій, ему было предъявлено обвиненіе въ сношеніи во время войны съ германскими страховыми обществами, вопреки категорическому запрещенію Правительства. Это обвиненіе было самымъ важнымъ, такъ какъ суть его заключалась въ томъ, что петроградскія страховыя общества, кажется „Жизнь“ и „Якорь“, зависѣвшія отъ нѣмецкихъ обществъ, всегда устраивали у нихъ переучетъ своихъ страховокъ, при чемъ для каждой такой операціи необходимо было предъявить копію плана застрахованной

усадебъ или имѣнія. Рубинштейнъ, состоявшій въ Правленіи этихъ Обществъ, конечно, зналъ отлично, что планы усадебъ, и имѣній, расположенныхъ недалеко отъ театра военныхъ дѣйствій могутъ быть переданы нѣмецкими страховыми обществами германскому Генеральному Штабу. — Поэтому то послѣднее обвиненіе было, безусловно самымъ серьезнымъ.

Не пытаясь разбираться по существу правильности этихъ обвиненій, повидимому, удачно похороненныхъ революціей 1917 г., но различно комментировавшихся нашей печатью, долженъ лишь сказать, что провалъ правительственныхъ ревизій и слѣдствій, не только въ указанномъ случаѣ, но и во всѣхъ остальныхъ, объясняется отсутствіемъ въ составѣ слѣдователей и ревизоровъ лицъ, практически знакомыхъ со всѣми закулисными тайнами и особенностями банковской практики и ея сложной бухгалтеріей, умѣло скрывающей самыя „пикантныя“ исторіи.

Что же касается вопроса о принципиальной возможности совершенія подобныхъ преступленій, то слѣдуетъ признать, что въ приведенныхъ данныхъ нѣтъ ничего ни удивительнаго, ни новаго, какъ нѣтъ вообще ничего „святого“ и невозможнаго для представителей „международнаго“ капитала.

Нравственную оцѣнку банковскихъ дѣльцовъ и косвенное подтвержденіе полной возможности вышесказаннаго, дадутъ нижеприводимыя мною выдержки изъ двухъ статей, появившихся въ русской бѣженской печати. Такъ въ журналѣ „Русь“ № 6 за 1921, издававшемся въ Югославіи А. А. Суворовымъ мы читаемъ, что членъ Совѣда Петроградскаго Учетно-Ссуднаго Банка А. И. Гучковъ, сынъ старообрядца и московскаго еврейки Лурье, будучи председателемъ Страхового Общества „Россія“ перестраховывалъ въ Германіи русскій боевой флотъ, „чего нельзя сдѣлать не выдавая всѣхъ боевыхъ секретовъ судна, а значить и головъ всего экипажа“ „, почему и привлеченіе всего Правленія „Россіи“ съ А. И. во главѣ къ суду за государственную измѣну было рѣшено и только революція спасла его. Широко извѣстна и кровью Россіи оплачена дѣятельность его, какъ Предсѣдателя Военно-Промышленнаго Комитета, когда въ Комитетѣ этомъ нагрѣвали руки на миллионы всѣ, умѣвшіе дѣлаться. Въ нуждающихся кругахъ Петрограда имя его прославлено его введеніемъ въ дѣло сапожной фабрики „Скороходъ“, вздувавшей, какъ пьяная, цѣны на обувь для петроградской гололоты во время войны.“

Затѣмъ, далѣе, переходя къ участию Парижскихъ финансовыхъ и торговыхъ круговъ въ выборахъ въ „русскій совѣтъ“, авторъ говоритъ слѣдующее: „Мнѣніе банковъ о событіяхъ и людяхъ времени, а также и о выборахъ въ „русскій совѣтъ“ дѣлается въ Парижѣ въ маленькомъ совѣтѣ у Л. Ф. Давыдова, директора русскаго для внѣшней торговли банка при участіи г. г. Лѣсина, Немировскаго, Б. Каминки, Бабушкина, Животовскаго и пр. Извѣстная компанія крупныхъ и наглыхъ хищниковъ, которые всѣ почти сорвались — буквально! — съ висѣлицы, стоя кто далѣе, кто короче у подножія ея, въ ожиданіи обвинительнаго акта!

Вотъ Л. Ф. Давыдовъ, онъ на десятки миллионовъ проворовался еще въ Русско-Японскую войну, когда онъ былъ всего директоромъ Русско-Китайскаго банка въ Шанхаѣ и предавалъ въ руки японцевъ всѣ русскіе транспорты посылавшіеся изъ китайскихъ портовъ съ припасами

въ осажденный тогда Портъ-Артуръ. По обнаруженнымъ преступленіямъ его была назначена коммиссія генерала Фролова, которая предъявила ему обвиненіе по 52 пунктамъ — дѣламъ предательства, изъ которыхъ каждое заслуживало висѣлицы. Общій типъ этихъ 52 „продажъ Родины“ былъ таковъ: судно грузилось въ Шанхаѣ 1500 тоннами припасовъ, заходило по пути въ Читу или въ Кіао-Шао, тамъ принимало еще 1500 тоннъ груза, затѣмъ шло „прорываться“ въ Портъ-Артуръ, тутъ, конечно, попадало въ руки японцевъ, всегда въ одномъ мѣстѣ, японцы отводили приѣзъ въ свой портъ, тамъ о немъ составлялся точный протоколъ и описъ груза и изъ официальныхъ японскихъ документовъ затѣмъ оказывалось, что транспортъ имѣлъ всего тоннажа 1500, а погружено на него было 3000 т. и грузъ былъ — желѣзный ломъ и гнилые мѣшки! При помощи еврейскихъ банковъ и золота Л. Давыдову удалось при тушить это дѣло, но безъ помощи Гучкова онъ въ послѣдней низости по этому обвиненію все-таки не обошелся! Объявляя его, предателя и 52 раза измѣнника, въ Государственной Думѣ все тотъ же старообрядецъ Гучковъ-Лурье. Банкомъ своимъ къ Великой Войнѣ Л. Давыдовъ оцѣненъ былъ въ жалованье, высшее, которое тогда было въ Россіи: 200 тысячъ руб. въ годъ и заслуживалъ его. Онъ вмѣстѣ съ Международными Банкомъ (А. Вышнеградскимъ) былъ изобрѣтателемъ крупной аферы въ пользу нѣмцевъ съ предметами первой необходимости, орудіемъ чего служило Калапниковское отдѣленіе Международнаго Банка. Эту хитрую махинацію выдалъ слѣдствію извѣстный банкиръ „Митька“ Рубинштейнъ, дрожавшій тогда въ тюремѣ по обвиненію и отъ русской и отъ французской власти въ шпіонствѣ въ пользу Германіи. Разоблаченія его подтвердили и дополнили г. г. Животовскій и Лесинъ, нынѣ украшенія парижскаго финансоваго міра, а тогда нажившіе лишь первые свои милліоны, одновременно фигурируя въ „агентурной литературѣ“ подъ псевдонимами — Лесинъ — „старикъ“, а Животовскій — „патріархъ“. Животовскаго сестра — мать Бронштейна — Троцкаго и сына Троцкаго Животовскій воспитываетъ у себя. Одновременно, повторяемъ, онъ имѣетъ голосъ и вѣсъ на выборахъ въ „Русскій Совѣтъ“ отъ промышленно-финансовой группы! Ему въ этомъ понтрируетъ Б. Каминка, директоръ Азовско — Донскаго банка, который предательски подвелъ Корнилова и Алексѣева передъ выходомъ ихъ изъ Ростова, и представитель „Московского Центра“, а главнымъ образомъ его, Каминки, — М. М. Федоровъ, жаль, что не былъ при этомъ повѣшенъ, какъ вполнѣ того заслуживалъ!

Прекрасно освѣдомленный въ закулисныхъ тайнахъ нашихъ банковъ „Коммерческій Телеграфъ“ не безъ ироніи рассказывалъ лѣтомъ 1917 г. о томъ, какъ на общемъ собраніи акціонеровъ Международнаго Банка, директоръ его, „камергеръ“ Вышнеградскій, большой другъ бывшаго министра финансовъ П. Л. Барка, и Шайкевичъ предложили собранію „почтить вставаніемъ память борцовъ погибшихъ за свободу“

Когда эта комедія была исполнена, то, по предложенію Дирекціи, Собраніе выбрало въ члены Правленія Банка бывшаго директора департамента полиціи Лопухина, въ свое время сосланнаго за разоблаченіе служебныхъ тайнъ съ кафедры Государственной Думы.

Еврейскіе банки, вскорѣ послѣ его амнистіи и возвращенія въ Петроградъ, поспѣшили отблагодарить за вѣрную службу Израилю и

Лопухинъ получилъ мѣсто Директора въ томъ самомъ Сибирскомъ Банкѣ, въ которомъ имѣлъ счетъ большевистскій агентъ адвокатъ еврей Козловскій, получавшій крупныя суммы черезъ Nia-Bankъ въ Стокгольмѣ для веденія пропаганды. Объ этомъ открыто писали всѣ газеты во времена Керенскаго, но ни какихъ мѣръ, конечно, не предпринималось.

Въ № 135 и 136 „Новаго Времени“ 1921 года были напечатаны разоблаченія касающіяся необходимости создать въ Парижѣ замаскированный совѣтскій банкъ, для каковой цѣли большевики соглашались ассигновать 25 миллионовъ франковъ. Инициаторами этого дѣла въ Парижѣ были евреи: Высоцкій, Златопольскій, Добрый, Цейтлянгъ, братья Животовскіе, Лессингъ и др. Изъ приведенной въ этихъ статьяхъ копія наброска письма Гуковскаго къ Животовскому, найденнаго Че-ка при обыскѣ квартиры, сожительницы Гуковскаго, г-жи Арнольдъ, въ Москвѣ, видно, что организація такого банка была одобрена самимъ Бронштейномъ, который вмѣстѣ съ Гуковскимъ и нѣкоторыми другими большевиками долженъ былъ быть въ немъ пайщикомъ, а въ качествѣ директоровъ оказались приемлемы Лѣсингъ, Добрый, Шкафъ, Шайкевичъ, Фишанъ, Залшутинъ, Немировский и нѣкоторые другія лица, въ честности и добропорядочности которыхъ можно быть увѣреннымъ.“

Такая „дѣнная“ похвала большевистскаго комиссара безъ всякихъ дальнѣйшихъ доказательствъ вполне характеризуетъ моральную сторону дѣятельности заправиль нашихъ банковъ.

Ф. В.

Письмо седьмое.

Въ настоящемъ письмѣ я попытаюсь дать картину финансовой дѣятельности представителей крупной нашей промышленности, какъ напримѣръ г. г. Второва, Батолина, Стахѣва, Ярошинскаго, Пуникова и другихъ. Дѣятельность указанныхъ лицъ открыла новую страницу въ исторіи взаимоотношеній русскихъ промышленниковъ и эксплуатировавшихъ ихъ банковъ. Если эта дѣятельность и вытекала изъ мотивовъ самозащиты, то, во всякомъ случаѣ, легкая побѣда, доставшаяся промышленникамъ, очевидно, вскружила имъ голову и заставила ихъ перейти границы здоровой промышленной работы, которую они развили до размѣровъ опредѣленной спекуляціи.

И въ этомъ отношеніи колоссальную помощь оказали захваченные ими нѣкоторые русскіе банки.

О дѣятельности каждаго изъ поименованныхъ лицъ приведу рядъ имѣющихся у меня интересныхъ данныхъ.

К. І. Ярошинскій впервые появился на петроградскомъ горизонтѣ лишь въ началѣ войны. За короткое время онъ сумѣлъ такъ быстро развить свою дѣятельность, что къ моменту революціи 1917 г. онъ являлся уже фактическимъ хозяиномъ слѣдующихъ предпріятій: „Кіевскаго Частнаго Банка“, „Соединеннаго Банка“ — купилъ пакетъ въ 30 тыс. штукъ акцій по 125 руб. отъ спекулянта Д. И. Животовскаго, „Русскаго Торгово-Промышленнаго Банка“ — купилъ у А. В. Коншина 70 тыс. акцій по 500 руб., „Русскаго для внѣшней Торговли Банка“ — купилъ 19 тыс. акцій по 1025 руб. отъ владѣльца Богородско-Глуховской

Мануфактуры Н. Д. Морозова, „Московского Частнаго Банка“ — отъ Кіевскаго сахарозаводчика Бродскаго, Акц. Об-ва Тульско-Черкасскихъ свеклосахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ, приобретеннаго отъ Гейнера за 40 милліоновъ рублей, и др.

Захватъ банковъ, гдѣ были нѣмецкіе капиталы, какъ напр. въ Русскомъ для вѣйшей Торговли, въ коемъ $\frac{3}{4}$ капиталовъ были германскіе, облегчался тѣмъ, что во время войны нѣмецкіе акціонеры не могли осуществить своихъ правъ.

Приобрѣтая банки, г. Ярошинскій получалъ возможность безконтрольно распоряжаться и всѣми капиталами, сосредоточенными въ банковскихъ кассахъ. —

Насколько крупныя вклады поступали въ вѣденіе г. Ярошинскаго, видно изъ слѣдующихъ цифръ:

На текущихъ счетахъ и вкладахъ въ „Русскомъ для вѣйшей Торговли Банкѣ“ на 1-е Іюля 1917 г. находилось 741.029.277 руб.; въ Русскомъ Торгово-Промышленномъ Банкѣ — 611.459.716 руб.; въ Соединенномъ Банкѣ — на 1 Мая 1917 г. — 472.379.405 руб. Если же мы прибавимъ къ этимъ цифрамъ текущіе счета и вклады мелкихъ банковъ, и учтемъ еще то обстоятельство, что въ распоряженіи банковъ имѣлись кліентскіе многомилліонные портфели цѣнныхъ бумагъ, то мы не ошибемся, если скажемъ, что въ данномъ случаѣ подъ непосредственнымъ влияніемъ г. Ярошинскаго находилось около 2½ милліардовъ рублей. — Обладая такими суммами и тѣми предпріятіями, которыя уже раньше были захвачены поименованными банками, — одинъ такой энергичный промышленный и банковскій дѣлецъ, съ точки зрѣнія государственной власти, могъ представлять большую опасность, безпрепятственно вліяя на внутренній и вѣйшій рынокъ въ желательномъ для себя направленіи.

Личное же состояніе г. Ярошинскаго заключалось въ имѣніи и пахъ сахарныхъ заводовъ, заложенныхъ въ Кіевскихъ банкахъ, и не превышало по словамъ лицъ знающихъ, двухъ милліоновъ рублей.

Незадолго до революціи на петроградской и московской биржѣ усиленно заговорили о новомъ крупномъ дѣльцѣ — Елабужскомъ коммерсантѣ И. И. Стахѣевѣ, все состояніе котораго оцѣнивалось компетентными людьми въ восемь милліоновъ рублей. —

Стахѣевъ, вмѣстѣ съ своимъ управляющимъ Батолинымъ, слѣдуя примѣру г. Ярошинскаго, прежде всего обратилъ вниманіе на покореніе крупныхъ банковъ, которые своими кассами должны были придти на помощь его планамъ. Для облегченія своей дѣятельности Стахѣевъ и Батолинъ вошли въ соглашеніе съ извѣстнымъ директоромъ Русско-Азіатскаго Банка А. И. Путиловымъ, и, задавшись цѣлью объединить подъ своей властью три крупные банка: Русско-Азіатскій, Соединенный и Волжско-Камскій, вскорѣ путемъ скупки по дорогимъ цѣнамъ контрольных пакетовъ акцій, достигли въ названныхъ банкахъ господствующаго положенія.

Вообще дороговизна покупокъ этого „синдиката“ вызывала удивленіе многихъ знающихъ лицъ, т. к. состояніе дѣль въ купленныхъ предпріятіяхъ и банкахъ несоотвѣтствовало ихъ продажной цѣнѣ.

Такая „дороговизна“ объяснялась желаніемъ синдиката захватить въ свои руки предпріятія съ большими оборотными средствами, при

чемъ „свои“ банки субсидировали сдѣлки путемъ выдачи подѣ акціи ссудъ въ несоотвѣтственно повышенномъ размѣрѣ. Такимъ образомъ контрольный пакетъ Соединеннаго Банка, перекупленный у Ярошинскаго, быть заложень при содѣйствіи Путилова въ Русско-Азіатскомъ Банкѣ. Вновь приобретенныя акціи Волжско-Камскаго Банка были немедленно заложены въ Соединенномъ Банкѣ, а пакетъ акцій Русско-Азіатскаго Банка въ Волжско-Камскомъ.

Такимъ образомъ всѣ три банка въ своихъ оперативныхъ дѣйствіяхъ должны были подчиниться директивамъ названнаго синдиката и всецѣло служить его интересамъ.

Образцомъ безцеремоннаго хозяйничанія въ банковской кассѣ служить слѣдующій инцидентъ:

„Синдикатъ“ приобретаетъ за 15.000.000 руб. пакетъ паевъ Т-ва Истоминской мануфактуры въ Москвѣ и сейчасъ же спѣшитъ ихъ заложить въ Русско-Азіатскомъ Банкѣ, но уже за 19.000.000 рублей.

Совершенно неожиданно „синдикатъ“ встрѣчаетъ сильный отпоръ въ лицѣ директора и члена Правленія г. Гордона, который грозитъ довести до свѣдѣнія министерства финансовъ о злоупотребленіяхъ, творимыхъ „синдикатомъ“. Тогда совершеніе этой сдѣлки переносится въ Соединенный Банкъ, болѣе послушный, и 19 милл. рублей выдаются Стахѣву. Слѣдуетъ отмѣтить, что г. Гордонъ вскорѣ послѣ этого случая долженъ былъ оставить службу у Путилова т. е. въ Русско-Азіатскомъ Банкѣ.

Принимая во вниманіе, что объединенная дѣятельность трехъ банковъ, пмѣвшихъ въ общей сложности около трехъ миллиардовъ вкладовъ и цѣнностей, благодаря вліянію указанныхъ лицъ, должна была служить удовлетворенію только ихъ интересовъ, — слѣдуетъ признать, что операціи подобнаго синдиката являлись угрозой насущнымъ интересамъ самого государства.

Продолжая въ дальнѣйшемъ энергично развивать свою политику, синдикатъ, въ короткое время, приобрѣлъ слѣдующія предпріятія: Тов-во Шуйской Мануфактуры, Тов-во Истоминской Мануфактуры Шибаяева Акц. Об-во „Россійская бумагопрядильня“, Россійская Триумфальная Мануфактура“, Общество резиновыхъ издѣлій „Богатырь“, нефтяное Акц. О-во „Эмба“, Тов-во „Печать“, — купленное за 3 милліона рублей отъ Международнаго Банка выѣстъ съ издательствомъ газеты „Русская Воля“, и кромѣ того, былъ приобретенъ за 6 милл. руб. пакетъ акцій газеты „Русское Слово“. Такимъ образомъ наличность двухъ крупныхъ газетъ въ Петроградѣ и Москвѣ давала возможность всецѣльному синдикату проводить въ большомъ масштабѣ свои политическія идеи и экономическія планы.

Операціи Синдиката однако на этомъ не останавливались.

Было предложено, для обслуживанія приобретенныхъ крупныхъ мануфактуръ, купить въ Бухарѣ 19.500 дес. земли и создать искусственное орошеніе для разведенія хлопковыхъ плантацій, и, специально для этой цѣли, съ согласія, Эмира Бухарскаго предполагалось скорое открытіе „Русско-Бухарскаго Банка“ — Вѣроятно, для тѣхъ же цѣлей синдикату удалось * истощить у „министра“ внутреннихъ дѣлъ Церетели неслышанную доселѣ концесію „на созданіе въ Россіи огромнаго теле-

графнаго агентства съ собственными телеграфными проводами и телеграфными станціями“.

Дальнѣйшему развитію задуманныхъ синдикатомъ въ широкихъ размѣрахъ оперецій по организаціи въ Россіи колоссальнаго хозяйственно-промышленнаго треста, помѣшала большевистскій переворотъ въ Октябрѣ 1917 г. аннулировавшій всѣ предыдущія пріобрѣтенія.

Приведенный мною краткій очеркъ дѣятельности отечественныхъ промышленниковъ считался бы не полнымъ, если бы я не упомянулъ объ энергичномъ сибирякѣ Н. А. Второвѣ.

Купивъ у Д. Рубинштейна контрольный пакетъ акцій быв. „Юнкеръ-банка“, Второвъ, переименовавъ его въ „Московский-Промышленный Банкъ“, вскорѣ довелъ размѣры клиентскихъ текущихъ счетовъ и вкладовъ (на I/VI 1917 г.) до внушительной цифры въ 271 миллионъ рублей.

Сумма эта образовалась путемъ привлеченія крупныхъ оборотныхъ средствъ тѣхъ предприятий, которыя постепенно захватывались Банкомъ Второва въ свои руки.

• Уплата за эти покупки, оестественно, производилась главнымъ образомъ, за счетъ клиентскихъ денегъ, при чемъ въ короткое время Второву удалось, при посредствѣ своего банка, пріобрѣсти „Донецко-Юрьевское о-во“, О-во „Марсъ“, Страховое Тов-во „Саламандра“ Московское вагоностроительное Общество (отъ Д. Рубинштейна), Общество Брянскихъ рельсопрокатныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, организовано было крупное Тов-во „А. Ф. Второвъ и С-я“ (болѣе 15 мануфактуръ), фабрики Ауха и Юкшина, не говоря уже о цѣломъ рядѣ цементныхъ и углепромышленныхъ предприятий.

Насколько велика была его доходность, видно изъ того, что одно мануфактурное товарищество на основнй капиталъ въ 13 мил. руб. дало чистой прибыли въ 1916 году — 7 мил. руб., а сумма уплаченнаго имъ за тотъ годъ подоходнаго налога (вѣроятно — по уменьшенной оцѣнкѣ) достигала колоссальной суммы въ 12 мил. руб. —

Нижеприведенныя цифры показываютъ, что русскіе промышленники, въ лицѣ своихъ лидеров, почувствовавшіе „освободительное движеніе“ и подготовлявшіе революцію, отлично заработали во время войны именно при Императорскомъ режимѣ и умножили свои состоянія тогда, когда наиболѣе патриотичная часть населенія, исполняя свой долгъ на фронтѣ, забросила всѣ свои дѣла и разорилась. —

Такъ напр. Тов-во „Савы Морозова“ на 12 мил. руб. складочнаго капитала за 1916 г. дало 10 мил. руб. прибыли. Нефтяной „король“ Эм. Нобель за 1916 г. на 60 мил. руб. основнаго капитала „заработалъ“ 52 мил. руб.

Наши банки на 330 мил. руб. основнаго капитала за тотъ же 1916 г. заработали на общемъ несчастьи только 258 мил. руб. Пользуясь опубликованными въ „Вѣстникѣ Финансовъ“ В. Шарымъ частичными статистическими данными, представляющими собой сводку балансовъ нѣкоторыхъ акціонерныхъ предприятий, мы получимъ слѣдующія цифры ихъ доходности за время войны.

Хлопчатобумажные мануфактур. предпр. заработали	въ 1914 г. 2.009.000 руб.
Хлопчатобумажные мануфактур. предпр. заработали	въ 1916 г. 13.335.000 руб.
Льняные и полотняные фабрики заработали	въ 1914 г. 631.000 руб.
Льняные и полотняные фабрики заработали	въ 1916 г. 2.094.000 руб.
Машиностроит. и механич. заводы заработали	въ 1914 г. 1.099.000 руб.
Машиностроит. и механич. заводы заработали	въ 1916 г. 2.278.000 руб.
Сахарные заводы заработали	въ 1914 г. 2.417.000 руб.
Сахарные заводы заработали	въ 1916 г. 13.855.000 руб.
Мукомольные мельницы заработали	въ 1914 г. 717.000 руб.
Мукомольные мельницы заработали	въ 1916 г. 4.575.000 руб.

Изъ этихъ краткихъ данныхъ видно, что каждая изъ упомянутыхъ отраслей производства имѣла только прибыль, но отнюдь не убытокъ.

Такъ, резюмируя все сказанное придется согласиться, что насколько мы можемъ и обязаны поощрять частную торгово-промышленную инициативу и радоваться ея нормальному росту, настолько мы должны опасаться расширенія ея до означенныхъ уродливыхъ формъ, безусловно опасныхъ для жизненнаго здороваго развитія народно-хозяйственной жизни.

Воздавая должное проявленной банками и промышленниками энергій, кипучей дѣятельности и умѣлой инициативы, — можно лишь сожалѣть, что правительственная власть, всецѣло занятая вопросами войны, не имѣла возможности своевременно направить всѣ эти раздробленные хозяйственныя силы и инстинкты въ одно определенное государственное русло, на служеніе отечественной торговлѣ и промышленности, чѣмъ была бы предупреждена ихъ вредная дѣятельность, направленная на служеніе своимъ личнымъ, узко-эгоистическимъ интересамъ, что и привело къ хищнической эксплуатаціи промышленности и потому разстройству хозяйственной жизни.

Ф. В.

Памяти Ананія Петровича Струкова.

Въ Маѣ мѣсяцѣ с. г., въ Софіи, скончался Членъ Государственнаго Совѣта, Ананій Петровичъ Струковъ. Смерть его не можетъ быть обойдена молчаніемъ такъ какъ вся жизнь его протекла въ служеніи Родины и ея Государямъ. Въ молодости онъ участвовалъ въ освободительной войнѣ 1876—78 г. г. состоя при канцеляріи Е. И. Высочества Николая Николаевича Старшаго, Главнокомандующаго Русской Арміи. Затѣмъ А. П. отдался служенію по выборамъ. Долгое время состоялъ Губернскимъ Предводителемъ Дворяства Екатеринославской Губерніи. Съ первыхъ же шаговъ его общественной дѣятельности въ немъ обозначились чертъ

сильный, твердый въ своихъ вѣрованіяхъ, неуклонно шедшій по разъ намѣченному пути. Никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ, не поступался онъ своими убѣжденіями. Это создало ему всеобщее уваженіе, даже противники не могли не отдать долга справедливости этому достойному человѣку.

Жить и работать пришлось покойному при тяжелой обстановкѣ. Укладъ русской жизни, столь ему дорогой, мало по малу разваливался. Наша общественность, слѣпо слѣдовавшая западно-европейскимъ доктринамъ, кстати сказать значительно поблекшимъ, увлекалась мыслью измѣненія Государственнаго строя, выдѣренія въ русскую жизнь принциповъ, ничего общаго съ нею неимѣющихъ. Не хотѣла она понять, что шестая часть Свѣта достойна была лучшей участи — самобытнаго развитія.

Твердая, національная Россія стояла имъ поперекъ горла. Безпринципная, безпочвенная интеллигенція, занимавшая разнаго рода ступени на служебномъ поприщѣ, рубила сукъ, на которомъ сидѣла, и всюду гдѣ только могла, сомнѣніями, извращеніями часто даже, и недостойными приемами, старалась колебать наши русскіе Государственные устои. Ананій Петровичъ, гдѣ только могъ, всегда возвышалъ свой голосъ въ защиту русскихъ началъ. Дѣятельность его обратила на себя вниманіе членовъ и сотрудниковъ къ занятію должности директора дворянскаго департамента М. В. Д.

Затѣмъ, когда, увлекаемая злымъ рокомъ, Россія получила въ 1905 году измѣненія Государственныхъ Установленій, когда глетворная „весна“ коснулась своимъ дыханіемъ русской Государственности, А. П. былъ избранъ Членомъ Государственнаго Совѣта отъ дворянъ Россійской Имперіи. Тогда же, при возникновеніи объединенія дворянскихъ Обществъ, онъ былъ избранъ Членомъ Совѣта этого объединенія. Вскорѣ послѣ смерти одного изъ достойнѣйшихъ представителей дворянства, Князя Н. Ф. Касаткина — Ростовскаго, покойный занялъ по избранію его мѣсто — товарища Предсѣдателя Совѣта, а за отказомъ Гр. А. А. Бобринскаго, былъ избранъ Пресѣдателемъ Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Въ концѣ своихъ полномочій по выборамъ въ Государственный Совѣтъ, Ананій Петровичъ удостоился Высочайшаго назначенія Членомъ вышеназваннаго Совѣта.

Тяжелая война, разразившаяся въ 1914 году, увлекшая Россію въ трудную, героическую борьбу въ защиту Сербіи и всего Славянства, война затянувшаяся надолго, унесшая цвѣтъ офицерства и закаленныхъ, кадровыхъ солдатъ, дала Государству много испытаній. Крупныя неудачи, потеря части территоріи — все это очень понизило сопротивляемость пропагандѣ. Лѣвыя теченія, проникшія на фронтъ, стали колебать воинскій духъ, въ тылу велась открыто пропаганда ниспроверженія Государственнаго Строя.

Когда вмѣсто лозунга „все для войны“ ясно обозначилось стремленіе сдѣлать во что бы то ни стало революцію, покойный, какъ Предсѣдатель Совѣта Объедин. Дворянства, обратился съ письмомъ къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ съ просьбою доложить Его Импера-

торскому Величеству и серьезности положения. Въ письмѣ говорилось, что въ такую минуту всѣ силы должны быть напряжены на борьбу съ врагомъ, что всякая крупная реформа ослабитъ и безъ того подорванный организмъ.

Всѣмъ памятно, какъ лѣвыя партіи отозвались на этотъ здравый голосъ человѣка, преданнаго Царю и Родинѣ. Началась травля. Гдѣ только могли, въ прессѣ, въ собраніяхъ, поносилось имя этого достойнаго человѣка. Часть дворянства во главѣ съ московскимъ и черниговскимъ предводителями стала въ явную оппозицію къ Совѣту Объединеннаго Дворянства и въ то время, когда необходимо было сдерживать начавшійся развалъ, не постѣснялись они внести разладъ и разложеніе въ дворянскомъ объединеніи, начавъ усиленную подготовку къ предполагавшемуся въ ноябрѣ 1916 года, Съѣзду Уполномоченныхъ отъ дворянскихъ обществъ.

На Съѣздѣ большинство съѣхавшихся вынесло резолюцію, семь сходную съ таковою же прогрессивнаго блока.

Ананій Петровичъ, открывшій Съѣздъ, отказался отъ участія въ немъ, его опытный глазъ и чуткое сердце видѣли, къ чему приведетъ этотъ Съѣздъ, гдѣ инициаторы его, потерявшіе способность правильной оцѣнки творящагося, вели свою разрушительную работу.

Вслѣдъ за этимъ вспыхнула революція, разрушившая весь укладъ русской жизни, погубившая Династію и уничтожившая великую русскую Державу.

Теперь ясно, былъ ли правъ Ананій Петровичъ, предостерегшій своимъ письмомъ Государя.

Спи же спокойно, дорогой Ананій Петровичъ, совѣсть твоя чиста. Для близкихъ твоихъ должно служить утѣшеніемъ, что никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ, не покривилъ ты душою и умеръ, какъ и былъ — рыцаремъ безъ страха и упрека.

Алексѣй Мосоловъ.

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ.

Въ № 260 Новаго Времени появилась статья Сергѣя Васильевича Лаврова подъ заголовкомъ: „Блюдите чистоту русскаго языка!“ Статья эта заслуживала бы, по моему мнѣнію, особаго вниманія со стороны редакціи „Двуглаваго Орла“, постояннымъ читателемъ и искреннимъ цѣнителемъ котораго является нижеподписавшійся. Отдавая дань глубокаго уваженія всѣмъ участникамъ этого въ высшей степени полезнаго и необходимаго изданія, я не могу не отдать справедливости и несомнѣннымъ, для меня очевиднымъ, попыткамъ руководителей его, по возможности, избѣгать засоренія русской рѣчи иностранными выраженіями. Помнится мнѣ и статья Кн. Д. П. Голицына-Муравлина, появившаяся на страницахъ „Дв. Орла“ въ защиту чистоты русской рѣчи. И все же, не взирая на приведенные повидимому благоприятные признаки, съ грустью приходится свидѣтельствовать, что въ конечномъ итогѣ для

успѣха прекраснаго замысла — очистить русскую рѣчь, въ статьяхъ уважаемаго Вашего изданія остается еще много потрудиться. Изъ личнаго опыта сношеній съ такими кругами бѣженства, среди которыхъ не мало усердныхъ читателей „Дв. Орла“, я могу утверждать, что не рѣдки случаи, когда такой, средній правда, читатель (но какъ имъ надо дорожить!) испытываетъ „заминку“ передъ тѣмъ или инымъ, вразумительнымъ по своей иностранной звучности, но непонятнымъ по своей сущности, выраженіемъ. Между тѣмъ во многихъ случаяхъ (конечно не всегда) имѣется возможность обойти подобныя препятствія безъ ущерба достоинству печатаемаго и къ полному удовлетворенію читающаго.

Существуютъ области вопросовъ, гдѣ усвоенныя отъ западныхъ языковъ и изъ научныхъ трудовъ выраженія получили нѣкоторыя, а иногда и значительныя права гражданства. Считается съ такимъ явленіемъ конечно приходится, но значить ли это, что русская рѣчь должна передъ этимъ явленіемъ преклониться. А тѣмъ болѣе, можно ли равнодушно относиться къ усердію разныхъ Г. г. „обновителей“ и „освѣжителей“ русской рѣчи, которую они, не по разуму „перѣдовые“, засоряютъ всякаго рода „новинками“. Полюбуйтесь напр. „твореніями“ послѣдняго времени этихъ господъ: — актуальный, эвентуально. По русски это сказано?

Люди вообще, еще съ дѣтства, проявляютъ свойство заражаться привычками и притомъ, замѣчательно, всегда скверными. Но если подобные навыки встрѣчаютъ благоприятную почву въ средѣ людей уже не только сложившихся, въ жизненномъ своемъ пути перешагнувшихъ черту „преполовенія“, да при томъ украшенныхъ научной славой, то ихъ прямо приходится отнести къ разряду далеко не милыхъ и для чистоты русской рѣчи совершенно погибшихъ созданій.

До чего такія созданія „лауки“ погибли для цѣлей оздоровленія русскаго языка, посудите сами. Будучи участникомъ одной изъ бесѣдъ я уловилъ изъ научныхъ устъ слѣдующіе ядовитые посѣвы. Упомяну лишь, что рѣчь длилась 7½ минутъ и запись моя сдѣлана была при самомъ произнесеніи приводимыхъ въ точномъ порядкѣ выраженій: персонально, контактъ, легитимный, массовое, мандатъ, серьезное, депутатъ, районы, афишировать, группа, періодъ, формированіе, центръ, роль, фигура, дублировать, натуральный, стадія, деликатность, оперировать, нормальный, фактъ, спеціально, практическій, колосально, конъюнктура, реально, координація, активность. Если еще прибавить уже ранѣ приведенныя два выраженія — актуальный и эвентуально, если удостовѣрить къ тому же, что перечисленныя 31 выраженіе многократно повторялись то въ видѣ существительнаго, то прилагательнаго, не приходится ли и русскій языкъ причислить къ „многогострадальнымъ“ явленіямъ русской мученической дѣйствительности?

Это новое нарѣчіе международной толкучки, не безъ примѣса какого — то почти непотребства, въ конечномъ итогѣ его развитія и „углубленія“ открываетъ путь уже много лѣтъ задуманному „воляпюку“ а съ нимъ и къ пресловутому „интернационалу“.

Неужели же мы станемъ „зарывать“ дивный „талантъ“ нашей звучной, образной русской рѣчи и не съумѣемъ его не только оберечь, но и приумножить въ путяхъ естественнаго его творчества, которое, несомнѣнно, силою вещей станетъ тѣмъ быстрѣй проявляться, чѣмъ скорѣе и рѣшительнѣе мы выступимъ на борьбу съ посягающими на племель и сорныхъ порослей?

Приспѣлъ часъ когда необходимо продолжить, закончить и осуществить мысль почти завершенную въ 1917 году въ Петроградѣ. Создавшееся тамъ изъ очень сплоченнаго круга лицъ общество „Возрожденія художественной Руси“ въ своемъ „Отдѣлѣ русской рѣчи“ закончило свой трудъ, выправивъ для работы печатнаго станка, опытъ краткаго словаря, какъ пособія людямъ, вполне раздѣляющимъ мысль о необходимости борьбы съ засильемъ иностранныхъ словъ и выраженій, но, по спѣшности своей работы, не могущимъ отдавать свое время изысканію чисто русскихъ выраженій для замѣны застрявшихъ въ рѣчи иностранныхъ словъ. Законченный наборъ словаря подвергся разгрому „товарищей“ въ мартѣ 1917 г. Заготовлена была и вторая часть словаря какъ полноцѣнныхъ переводовъ, но хранилъ у себя запасъ вполне достойныхъ „замѣстителей“, вступленіе которыхъ въ права гражданства русской рѣчи, могло бы послѣдовать, если бы встрѣтилъ въ болѣе широкихъ кругахъ сочувствіе къ взаимному соглашенію: упорно, устно и печатно „внѣдрять“ ихъ въ нашъ родной языкъ.

Замыслители конечно предвидѣли всѣ препятствія къ осуществленію такой цѣли, сознавали всю трудность задачи, но одиоудшно были преисполнены вѣрой въ правильность намѣченнаго пути и благодѣтельность общей работы.

Быть можетъ эти строки не останутся втунѣ и для кружка „любителей русскаго слова“, по мысли Сергѣя Васильевича Лаврова, учрежденнаго въ Бѣлградѣ.

Ал. Ал. Старцевъ.

- Учрежд. 1-го народн. училища въ СПетербургѣ 1783 г.
 Основ. университета въ Варшавѣ 1862 г.
 Конч. богослова и истор. Митроп. Макарія Московск. 1882 г.
 Марыи разсадницы.
- 10-23 Пятница.** Св. муч. Архіеп. Тимоѳея, св. Іоанна, митроп. Тобольскаго;
 муч. Александра и Антонины дѣвы; св. Вассіана, еп. Лаводи-
 кіяск.; преп. Ѳеофана Антиох.; преп. Силуана Печерскаго.
 Мертвыи ничего не скажетъ, а за него спросится.
 Переходъ Русск. войскъ черезъ Дунай 1877 г.
 Ум. истор. пис. Д. Л. Мордовцевъ 1905 г.
- 11-24 Суббота.** Св. ап. Варѳоломея и Варнавы; преп. Ефрема Новоторж.;
 Варнавы Ветлужск. Празд. ик. Б. М. Абульской.
 На босую ногу всякъ башмакъ впору.
 Ум. художникъ К. П. Брулловъ 1852 г.
 — Славянофилъ, писат., И. в. Кирѣевскій 1856 г.
- 12-25 Воскресенье. Недѣля 3-я по пятидесятницѣ.** Ев. Мѣ. VI, 22-33.
 Преп. Онуфрія, Петра Аѳонск., Арсенія Коневск.; св. благов.
 кн. Анны Кашиинскій; преп. Онуфрія и Авксентія Вологод.;
 Стефана Озерск.
 Самъ себя сжегъ французъ, самъ и поморозилъ.
 Побѣда Русскихъ войскъ при Рущукѣ 1811 г.
 Вторженіе Наполеона въ Россію 1812 г.
- 13-26 Понедѣльникъ.** Преп. Анны и сына ея Іоанна; преп. Андроника и
 Саввы Московскихъ.
 Не время дорога — пора.
 Взятіе крѣпости Выборга 1710 г.
 Акулины гречишницы — варять кашу для нищихъ.
- 14-27 Вторникъ.** Св. Прор. Елисея, св. Меѳодія, патр. Константин.; Благов.
 кн. Мстислава — Георгія Храбраго, Новгор.; преп. Меѳодія
 Пѣсношск.; Елисея Сумскаго.
 День рожденія Ея Императорскаго Высочества Великій Кня-
жны Маріи Николаевны.
 Отколѣ гроза, оттолѣ и ведро.
 Взятіе Эрзерума гр. Паскевичемъ 1829 г.
 Полож. о началыи. училищахъ 1864 г.
- 15-28 Среда.** Св. прор. Амоса; св. Іоны, митр. Моск.; преп. Іеронима Стри-
 донск.; св. Лазаря, кн. Сербск.; св. Михаила, митр. Кіевскаго.
 Бываетъ добро, да не всякому равно.
 Грюневальскій бой (побѣда Славянъ надъ Германц.) 1410 г.
 Основ. Мин-ва Путей сообщ. 1865 г.
 Взятіе Ташкента 1865 г.
 Переходъ черезъ Дунай у Зимницы (ген. М. И. Драго-
 мировъ) 1877 г.
 Придетъ пророкъ Амосъ — пойдетъ въ ростъ овесъ.
- 16-29 Четвергъ.** Св. Тихона, еп. Амафунск.; преп. Тихона Медынскаго.
 Что Богъ ни даетъ: либо выручить, либо выучить.
 Взятіе Наполеономъ Вильны 1812 г.
 Изд. Городовое Положеніе 1870 г.
- 17-30 Пятниця.** Св. муч. Мануила, Савела и Исмаила.
 Рубаха къ тѣлу близка, а смерть ближе.
 Основ. г. Таганрога 1693 г.
 Заклѣч. мира со Шведами въ Або 1743 г.
 Ум. поэтъ А. Н. Майковъ 1888 г.
- 18-1 Суббота.** Св. муч. Леонтія, Ипатія и Ѳеодула. Праздн. ик. Б. М.
 Боголюбскія.
 Знала бы насѣдка, узнаетъ и сосѣдка.
 Открытіе морскаго канала въ СПетербургѣ 1884 г.
 Ѳеодулъ на дворъ заглянулъ — пора серпы зубрить.

- 19-2 Воскресенье. Недѣля 4-я по Пятидесятницѣ.** Ев. Мтѣ. VIII, 5—13.
Св. ап. Іуды, брата Господня; муч. Зосимы; преп. Варлаама Шенкурск.
Мни лень долѣ, волокна будѣтъ болѣ.
Взятіе Азова 1736 г.
Учр. Николаев. астрономич. обсерват. въ Пулковѣ . . . 1838 г.
Ум. защитникъ Севастополя гр. Э. И. Тотлебенъ . . . 1894 г.
- 20-3 Понедѣльникъ.** Св. муч. Меодія, еп. Патраск.; муч. Аристоклія, Аванасія, Инны, Пинны и Риммы; св. еп. Левкія; святит. Гурія, арх. Казанск.; благовѣрн. кн. Глѣба Андреевича, сына его кн. Андрея Боголюбскихъ. Праздн. ик. Б. М. Косинской.
Каково ручки скроютъ, таково спинка износитъ.
- 21-4 Вторникъ.** Муч. Іуліана Тарсійск.; св. муч. Терентія еп. Иконійскаго.
Не торопись отвѣчать, торопись слушать.
Конч. покров. просвѣщ. боярина Ф. М. Ртищева . . . 1673 г.
Русскіе во Франціи — сдача Парижа 1815 г.
Род. худож. П. А. Фёдоровъ 1815 г.
Кругъ Забайкальскаго Казачьяго войска.
- 22-5 Среда.** Св. муч. Евсевія, еп. Самос.; муч. Галактіона, Іуліанія, Зинона и Зины.
На чужой каравай ротъ не разѣвай, а пораньше вставай, да свой затѣвай.
Род. истор. пис. Н. А. Полевой 1796 г.
Откр. Университета въ Томскѣ 1798 г.
- 23-6 Четвергъ.** Муч. Агриппины; св. првд. Артемія Веркольск.; Св. Германа, арх. Казанск. Праздн. ик. Б. М. Владимирскія и Заоникіевскія.
Говори, да не спорь, а хоть и спорь, да не вздоръ.
Ум. пис. Н. М. Загоскинъ 1852 г.
Присоед. Бухары 1868 г.
Аграфена купальница (начало купанья и собиранія цѣлебн. травъ и кореньевъ.))
- 24-7 Пятница Рождество Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.**
Ев. Луки I, 5—25, 57—76, 80.
Пусти уши въ люди — всего наслушаешься.
Начало Чесменскаго боя (по 26-ое) 1770 г.
Івана купалы — костры, вѣнки.
- 25-8 Суббота.** Преп. муч. Февроніи дѣвы; благов. кн. Петра, во иноцѣхъ Давида и кн. Февроніи, во инокиняхъ Евфросиніи, Мурамск. чудотворцевъ.
Не ищи красоты, ищи доброты.
Тильзитскій миръ 1807 г.
Взятіе древней Болгар. столицы Тырново генераломъ І. В. Гурко 1877 г.
Ум. военнач. генераль М. Д. Скобелевъ 1882 г.
Ум. худож. И. А. Ярошенко 1898 г.
- 26-9 Воскресенье. Недѣля 5-ая по Пятидесятницѣ.** Ев. Мт. VII, 28, IX, 1. Преп. Давида, св. Діонисія, архим. Суздальск.; преп. Тихона Луковск. — Праздн. ик. Б. М. Тихвинскія и Сед-міозерской.
Одна головня и въ полѣ гаснетъ, а ворошокъ курится.
Истребленіе Турецкаго флота при Чесмѣ 1770 г.
Ум. пис. И. И. Лажечниковъ 1869 г.

- 27-10 Понедѣльникъ.** Преп. Сампсона; преп. Георгія Аѳонскаго.
Грѣшному путь въ началѣ широкъ, да послѣ крутъ.
Воспомин. побѣды подѣ Полтавой 1709 г.
Осн. историко-филологич. Института въ СПБ. 1867 г.
- 28-11 Вторникъ.** Св. безсребр. и чудотв. Кира и Иоанна, преп: Павла, Сергія и Германа, Валаамск. чудотв.; Праздн. ик. Б. М. Троеручицы.
Худое видѣли, хорошее увидимъ.
Русскимъ войскамъ подѣ водительствомъ гр. Миниха сдался Данцигъ 1734 г.
Род. гасуд. и воен. дѣятель гр. Д. А. Милютинъ 1816 г.
- 29-12 Среда.** Св. Первоверх. Апостолъ Петра и Павла. ев. Мте. XVI, 13—19. Преп. Петра, Царевича Ордынскаго, Ростов. чудотв. преп. Никандра Псковскаго; Празд. ик. Б. М. Тотемской, Дуниловской и Касперовской.
Пирогѣ до того доведутъ, что и хлѣба не дадутъ.
Учр. Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ I-го регулярнаго полка (впослѣдств. 13 лейбъ Гренад. Эриванскій полкъ) 1642 г.
Ум. поэтъ Е. А. Боратынскій 1844 г.
Петровъ день — проводы весны.
- 30-13 Четвергъ Соборъ святыхъ дванадцати Апостоловъ.**
На хотѣнье есть терпѣнье.
Ум. механикъ-самоучка И. П. Кулибинъ 1818 г.
Учр. Казанской Духовной Академіи 1842 г.
Ум. защитн. Севастополя П. С. Нахимовъ 1855 г.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКИ

на газету

„НОВОЕ ВРЕМЯ“

Редакторъ-Издатель М. А. СУВОРИНЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.
Въ предѣлахъ Королевства С. Х. С.	25 дин.	70 дин.	130 дин.
Въ Чехословакии (въ чешск. крон).	30 ч.кр.	85 ч.кр.	160 ч.кр.
Въ Германіи, Австріи, Венгріи и Польшѣ (въ герм. маркахъ)	65 мар.	190 мар.	370 мар.
Въ Болгаріи (въ левыхъ)	40 л.	115 л.	220 л.
Во Франціи и др. странахъ	10 фр.	28 фр.	50 фр.

**Подписка принимается съ 1, 10 и 20 числа
каждаго мѣсяца.**

Пріемъ подписки и объявленій производится въ главной конторѣ
„Новаго Времени“

Београд, Кр. Наталји ул., 21

и во всѣхъ агентствахъ газеты.

**Непринятая къ напечатанію рукописи обратно
не возвращаются.**

На складѣ издательства
 BERLIN W 62, Kurfürstenstr. 114, Verlag „Doppeladler“,
 имѣются

Брошюра	Преподобный Сергій Радонежскій (проф. Ключевского)	12 мар.
„	Казачья Самостійность (П. Н. Краснова)	10 „
„	Завоеванія революціи и иде- ологія русскаго монархизма (проф. Локотя)	3 „
„	Правда о Царской Семѣ и темныхъ силахъ (Руднева)	5 „
	Альбомъ Работа большевиковъ	20 „
	2-ое Письмо Казакамъ (Краснова)	5 „

Въ странахъ съ высокой валютой 100 % надбавки,
 со средней 50 %.

Рекомендуются Издательствомъ слѣдующія книги:

Н. Д. Тальбергъ. **Лицемѣрамъ. Двѣ мѣрки.**
 ген. П. Н. Краснова. **За чертополохомъ.**
 И. А. Родіонова. **Жертвы вечернія.**
 „ „ „ **Наше преступленіе.**
 Митрополитъ Антоній. **„Словарь къ Достоевскому“.**
За Русь святую. А. Д. Шербачевъ
Сборникъ стихотвореній. П. П. Булыгинъ.
Русская Лѣтопись. Парижъ т. I и II.
Воскресеніе. Еженедѣльный журналъ. Парижъ.
Лѣто Господне. Г. В. Немировичъ Данченко.

„ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ“.

Въ Германіи, Австріи, Чехо-Славіи, Венгріи, Болгаріи,
 Румыніи и окранныхъ государствахъ:

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.
	14 марокъ	42 марокъ	84 марокъ.
Въ Юго-Славіи	16 герм. м.	48 герм. м.	90 герм. м.
Въ Турціи	18 „ „	54 „ „	100 „ „
Во Франціи и Бельгіи	2 фр.	5 фр.	8 фр.
Въ Швейцаріи	1½ шв. фр.	3 шв. фр.	5 шв. фр.
Въ Даніи, Швеціи и Норвегіи	1½ кр.	3 кр.	5 кр.
Въ Англіи	1 шил.	2 шил.	3 шил.
Въ Америкѣ	25 цент.	65 цент.	1 долл.
Въ Италіи	4 лиръ	10 лиръ	18 лиръ